

СЕРИЯ «СИСТЕМНЫЙ СТРАХОВЩИК» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ВЫСШАЯ ВЫПЛАТА

СИСТЕМНЫЙ СТРАХОВЩИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Системный Страховщик:
Высшая Выплата**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Системный Страховщик: Высшая Выплата / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Обанкротив сильнейшие кланы наемников за счет встречных страховых исков, Феликс Радов выходит на глобальный уровень. Теперь его клиенты — целые королевства, страдающие от нашествий монстров Бездны. Пробудив высший класс, Феликс признает сам Конец Света глобальным страховым событием, виновниками которого являются Демиурги. На небеса налагается судебный арест. В финале дилогии Феликс заставит божественный пантеон выплатить человечеству абсолютную компенсацию за века страданий, конфисковав их домены и бессмертие.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Системный Страховщик: Высшая Выплата

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СИСТЕМНЫЙ СТРАХОВЩИК:

ВЫСШАЯ ВЫПЛАТА

Серия «Системный Страховщик» • Книга 2

Глава 1. Полис Апокалипсиса

Ступени Межзвездного Трибунала Демиургов не были высечены из камня. Их сформировали из спрессованного в сингулярность времени погибших галактик, отполированного до зеркального блеска приливными силами черных дыр. Каждый шаг отдавался глухим, утробным гулом, эхом разносясь по залу, где само понятие пространства теряло евклидову геометрию: потолок терялся среди скоплений еще не зажженных квазаров, а колонны представляли собой застывшие струны квантовой суперпозиции, удерживающие свод от схлопывания в Первородное Ничто.

Феликс Радов остановился на семьсот семьдесят седьмой ступени перед Вратами Абсолютного Судопроизводства.

Он поправил манжет угольно-черного пиджака-тройки, сотканного из материи горизонта событий, и смахнул невидимую пылинку с лацкана. Костюм сидел безупречно — строгий, консервативный, земной крой, вызывающе нелепый среди титанических, искривленных законов высшей космологии. В левой руке Феликс привычно сжимал потрепанный кейс из кожи дракона первозданной пустоты. В правой покоилось Золотое Перо Неотвратимого Индоссамента — артефакт ранга «Абсолют», пульсирующий ровным, густым сиянием расплавленного янтаря. Перо было тяжелым. Оно весило ровно столько, сколько весили невыполненные обещания богов за последние тринадцать эпох.

Перед глазами Феликса мягко вспыхнула полупрозрачная лазурная панель Системы. Символы в ней больше не мигали зеленым или серебряным, как в те далекие времена, когда он был рядовым страховым агентом третьего разряда в разрушенном монстрами спальном районе Москвы. Теперь интерфейс горел ровным платиновым огнем с прожилками первородного золота, доступным лишь тем, кто взломал математический аппарат мироздания через мелкий шрифт пользовательских соглашений.

[ВНИМАНИЕ! ВЫ ПРИБЫЛИ В СУБ-ПРОСТРАНСТВО: ВЫСШИЙ АРБИТРАЖ ПЕРВООСНОВЫ]

[СТАТУС ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ: ВЕРХОВНЫЙ ГАРАНТ БЫТИЯ]

[РАНГ: ВНЕ ТАКСОНОМИИ СИСТЕМЫ (БЮДЖЕТНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ)]

[ТЕКУЩИЙ ПАКЕТ ПОЛНОМОЧИЙ: АБСОЛЮТНЫЙ АУДИТ, БЕЗАКЦЕПТНОЕ СПИСАНИЕ, АРЕСТ КОСМИЧЕСКИХ АКТИВОВ]

[ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ДОКУМЕНТ: ВСТРЕЧНЫЙ ИСК ПО СТРАХОВОМУ СЛУЧАЮ № Ω-0000-00-APOCALYPSE]

[ОТВЕТЧИК: СОВЕТ ДЕМИУРГОВ-АРХИТЕКТОРОВ (ПЕРВЫЙ КОНСОРЦИУМ БЫТИЯ)]

[ИТОГОВАЯ СУММА ТРЕБОВАНИЯ: 100 000 000 000 000 (СТО ТРИЛЛИОНОВ) БОЖЕСТВЕННЫХ КРЕДИТОВ]

[СТАТУС ИСКА: ОЖИДАЕТ РУЧНОГО ЗАВЕРЕНИЯ СУБЪЕКТОМ]

Сто триллионов.

Феликс едва заметно усмехнулся углом тонких губ. Даже по меркам существ, которые завтракали энергией перерождающихся вселенных и расплачивались за сверхновые карманной мелочью, эта цифра была экзистенциальным приговором. Это был не просто долг. Это была полная ликвидационная стоимость всей инфраструктуры Системы: всех серверов распределенного сознания, всех пулов перерождения, всех благословений, божественных тронов и административных доменов Создателей, вместе взятых.

Сто двадцать три тома назад он начинал с выплаты за сгоревший сарай какого-то низкоуровневого гоблина-фермера, выбивая жалкие медные монеты из бюрократов локального Данжа. Сто двадцать три тома бесконечных катастроф, глобальных рейдов, падений пантеонов, предательств архангелов и системных сбоев, замаскированных под «Великие Испытания».

Создатели думали, что придумали идеальную машину. Они создали Систему — гигантский пылесос энтропии и душ, завернутый в привлекательную обертку ЛитРПГ с уровнями, очками характеристик, лутбоксами и иллюзией справедливости. Они раздавали мирам «полисы развития», гарантируя защиту от Великого Внешнего Хаоса в обмен на безоговорочное подчинение протоколам прокачки.

Но Демиурги допустили одну фатальную ошибку: они наняли аудитора.

Они забыли, что любой контракт, сколь бы божественным и всемогущим ни казался его автор, подчиняется фундаментальному закону взаимных обязательств. А если поставщик услуг нарушает условия гарантийного обслуживания в масштабах Мультивселенной — наступает страховой случай.

Тяжелые бронзовые створы Врат Трибунала, покрытые барельефами плачущих титанов, со стоном дрогнули и начали расходиться.

Из проема хлынула волна плотного, концентрированного божественного присутствия. Любой бессмертный или верховный бог смертных пантеонов рухнул бы здесь на колени, раздавленный давлением в миллионы духовных атмосфер. Но вокруг Феликса лишь беззвучно шелестел полупрозрачный барьер пассивного навыка [Неоспоримая Юрисдикция]. Волны первородной благодати разбивались о его подошвы, стекая безвредными искрами по ступеням.

— Стой, сущность, — прогрехотал голос, сотканный из гармоник распада урана и хора умирающих звезд.

На пороге возник Вестник Трибунала — семикрылый серафим юриспруденции, чье тело состояло из чистого термоядерного пламени, а вместо лица вращались три концентрических кольца из священных рун. В руках стража мерцал двуручный меч карающей прерогативы.

[ОБЪЕКТ: МЕТАТРОН-АРХИВАРИУС]

[КЛАСС: ВЕРХОВНЫЙ СУДЕБНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ ДЕМИУРГОВ]

[УРОВЕНЬ: 850]

[ОПАСНОСТЬ: КРИТИЧЕСКАЯ (ДЛЯ СТАНДАРТНЫХ СУЩНОСТЕЙ)]

[ПРИМЕЧАНИЕ СИСТЕМЫ: ОБЛАДАЕТ ИММУНИТЕТОМ К ФИЗИЧЕСКИМ, МАГИЧЕСКИМ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫМ АТАКАМ СМЕРТНЫХ]

— Ты ступил на порог, где судят создателей законов, червь низших миров, — кольца на лице существа завращались быстрее, порождая слепящие вспышки ультрафиолета. — Твои притязания смехотворны. Совет Семи Архитекторов не принимает прошений от продуктов собственной компиляции. Твой иск аннулирован превентивным вето Статьи Ноль: «Воля Демиурга есть Истина в Последней Инстанции». Убирайся в свой сектор, пока твой цифровой код не был стерт из реестра живых без права на реинкарнацию.

Феликс даже не замедлил шага. Он поднялся на последнюю ступень и встал в двух метрах от пылающего стража.

— Статья Ноль? — негромко произнес Радов. Его голос звучал спокойно, почти буднично, с той специфической интонацией усталого клерка, от которой у недобросовестных заемщиков сводит судорогой внутренности. — Какая небрежность, Метатрон. Вы цитируете преамбулу к Черновому Соглашению Первой Эпохи. Она была автоматически денонсирована три тысячи четыреста циклов назад, когда ваш драгоценный Совет подписал Межсистемный Пакт Ликвидности Реальностей. Параграф сорок два, пункт «б»: «В случае привлечения внешнего андеррайтинга верховенство Создателя ограничивается объемом заложенных метафизических резервов».

Серафим замер. Кольца на его лице дрогнули, сбившись с ритма.

— Что?.. Откуда у смертного доступ к архивам нулевого уровня?..

— Я не смертный, уважаемый, — Феликс плавно поднял левую руку и щелкнул замками драконьего кейса. Звук разнесся по циклопическому залу подобно выстрелу станкового пулемета. — Я ваш главный перестраховщик. Единственный, кто согласился санировать токсичные активы Демиургов после того, как Третий Архитектор устроил дефолт сектора Ориона, перепутав знаки в формуле энтропии темной материи. Вы брали у меня кредиты доверия. Вы закладывали в мой фонд право первородства. А теперь сделайте шаг в сторону, судебный исполнитель. У вас нет допуска к проверке моих верительных грамот.

[ПРИМЕНЕН НАВЫК: ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГАРАНТА]

[ПРОВЕРКА АВТОРИТЕТА...]

[РАНГ ФЕЛИКСА РАДОВА: «ВЕРХОВНЫЙ ГАРАНТ БЫТИЯ» >> РАНГ СТРАЖА: «ВЕРХОВНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ»]

[РЕЗУЛЬТАТ: ПРИКАЗ СТРАЖА ДЕВАЛЬВИРОВАН. НАВЕШЕН ДЕБАФФ «БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ КОЛЛАПС» НА 600 СЕКУНД]

Пламя вокруг серафима мгновенно потускнело, приобретя жалкий грязно-рыжий оттенок. Метатрон судорожно попытался поднять карающий клинок, но металл меча покрылся налетом ржавчины и мелкими трещинами — абсолютное оружие Создателей отказывалось атаковать того, кто держал в залоге саму концепцию его существования. Судебный исполнитель застыл на месте, парализованный системным запретом, а его кольца бессильно опустились.

Феликс перешагнул через тень поверженного стража и вошел в Зал Верховного Трибунала.

Внутри царила тишина, какая бывает перед коллапсом метagalактики.

Зал представлял собой гигантский паноптикум. В центре зияла бездонная черная воронка Колодца Истины, из которой били холодные лучи антивещества. Вокруг нее, на высоте сотен метров, парили Семь Престолов Творения. Каждый престол был размером с карликовую планету и нес на себе одного из Демиургов.

Они не имели гуманоидных форм. Один представал в виде бесконечной фрактальной спирали из чистого математического знания; второй клубился туманностью первородного первобытного хаоса; третий походил на кристаллический многогранник, непрерывно выворачивающийся наизнанку в одиннадцати измерениях. Это были зодчие Вселенной. Те, кто написал физику, биологию, магию и саму логику происходящего.

И сейчас все Семь Взоров — миллиарды незримых глаз, сенсорных полей и вероятностных датчиков — сфокусировались на одинокой фигуре в черном костюме, стоявшей на платформе внизу.

— **ФЕЛИКС РАДОВ**, — прозвучал синтетический голос, заставивший пространство завибрировать с частотой распада протона. Говорил Первый Архитектор, Спираль Знания. — **ТЫ ПЕРЕШЕЛ ЧЕРТУ. МЫ НАБЛЮДАЛИ ЗА ТВОИМ ВОСХОЖДЕНИЕМ. МЫ

ПОЗВОЛИЛИ ТЕБЕ УПОРЯДОЧИТЬ СИСТЕМУ, ИБО ТВОЯ БЮРОКРАТИЯ СНИЖАЛА ШУМ В СЕКТОРАХ РАЗВИТИЯ. НО ТЫ ЗАБЫЛСЯ. ИНСТРУМЕНТ НЕ МОЖЕТ СУДИТЬ МАСТЕРА.**

— Инструмент работает бесплатно, господа, — невозмутимо отозвался Феликс.

Он подошел к черной каменной тумбе регистратора и с глухим стуком поставил на нее свой кейс. Щелкнули полированные медные застёжки. Крышка откинулась, обнажая аккуратные стопки пергаментов, исписанных мелким шрифтом на языке Истинной Нотации, и мерцающие кристаллы квантовых носителей данных.

— Пока вы сидели на своих престолах и созерцали вечность, наслаждаясь притоком жизненной силы от триллионов разумных существ, кто-то должен был разгрести ваш системный мусор, — Феликс достал первый документ, оправил его края и положил перед собой. — Давайте начнем сверку баланса. Вы открыли Системный Проект «Земля-Прайм» и прилегающие кластеры под видом «эволюционного полигона». В пункте первом Проспекта Эмиссии было черным по белому указано: «Система гарантирует стабильность метрики пространства, бесперебойную работу интерфейса и неприкосновенность базового фонда душ».

Феликс поднял взгляд на гигантский фрактал Первого Архитектора.

— Что мы получили по факту? Эпоха Шестая — глобальный сбой распределения лута, приведший к гибели четырех звездных систем от непредвиденной вспышки маны. Эпоха Восьмая — утечка системного кода в Бездну, породившая расу Пожирателей Миров, которая сожрала девяносто два населенных сектора, застрахованных в моей компании по тарифу «Премиум-Защита». Вы списали это на «плановые стресс-тесты среды».

— ****ЭТО БЫЛА НЕОБХОДИМАЯ КАЛИБРОВКА****, — зарокотал Второй Демиург, Туманность Хаоса. По ее телу пробежали разряды черных молний. — ****СЛАБЫЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ОТСЕЯТЬСЯ. ИХ ЭНЕРГИЯ ПОШЛА НА УКРЕПЛЕНИЕ КАРКАСА БЫТИЯ!****

— В договоре страхования нет понятия «необходимая калибровка», — отрезал Феликс ледяным тоном. — В договоре есть понятие «Халатность оператора, повлекшая массовый страховой ущерб третьим лицам». Я выплатил возмещение каждому выжившему клану. Я закрыл кассовый разрыв собственными резервами душ, когда ваша гребаная Система ушла в технический дефолт во время Вторжения Пустоты. Я вытащил ваши задницы из банкротства трижды за последние сорок томов!

Он вытащил из кейса толстенный том в переплете из титановой фольги — Генеральный Полис Бытия № 001.

— А теперь о главном. Статья сто тридцать четыре: Несанкционированный отбор ликвидности. Мой аудит показал, что последние двести тысяч циклов вы втайне выкачивали до тридцати процентов всего собираемого игроками опыта напрямую в свои личные аккумуляторы, минуя таблицу прокачки. Вы занижали шансы выпадения легендарного снаряжения в три с половиной раза от заявленного в системных подсказках. Вы продавали смертным веру в справедливость, торгуя краплеными кубиками случайных чисел!

В Зале повисла мертвая, парализующая тишина.

Даже разряды антивещества в Колодце Истины словно замерли, испугавшись масштаба озвученного обвинения. Архитекторы молчали. Кристаллический многогранник Третьего Демиурга замерцал с тревожной, сбивчивой частотой.

Они поняли.

Перед ними стоял не просто сильный воин с мечом или архимаг с апокалиптическим заклинанием. Против магии и грубой силы у Создателей были миллионы контрмер: они могли переписать законы физики, увеличить гравитацию в миллион раз, стереть понятие времени или просто удалить нежелательный объект через консоль администратора.

Но Феликс Радов не применял насилие. Он применил ****Правила****.

Те самые Правила, на которых Демиурги построили саму Систему, чтобы управлять Мультивселенной. Система не могла нарушить свой собственный корневой код. А корневой код гласил: Закон выше Субъекта. Если Администратор пойман на мошенничестве с балансом и против него выдвинут безупречно оформленный юридический иск от держателя статуса [Верховный Гарант Бытия], консоль Создателей блокируется до окончания арбитражного разбирательства.

В воздухе перед Феликсом материализовался монументальный свиток иска. Бумага была соткана из спрессованного звездного света, а строки текста пылали неопровержимыми фактами, математическими формулами и выписками из системных логов.

— Вы задолжали мирозданию, господа, — тихо произнес Феликс. — Вы брали займы жизни, надежды, триллионы часов боли и труда миллиардов разумных существ. Вы обещали им рай и спасение через вечный гринд, зная, что финального уровня не существует, а на вершине лестницы их ждет лишь утилизация в топке вашего эгоизма. Я рассчитал ущерб.

Феликс снял колпачок с Золотого Пера Неотвратимого Индоссамента.

Перо вспыхнуло ослепительным пламенем. Металл отозвался на мысли хозяина, впитывая его непоколебимую волю, его холодный гнев и непомерную, тяжелую ответственность за каждый мир, который он не успел спасти от appetitов Системы.

— Сто триллионов божественных кредитов, — повторил он, чеканя каждое слово. — Это полная компенсация за моральный ущерб, систематический обман пользователей, незаконное обогащение и создание искусственных кризисов ликвидности.

— ****ТЫ НЕ ПОСМЕЕШЬ****, — взревел Первый Архитектор. Его фракталы пришли в хаотическое движение, пытаясь перестроиться в боевую формацию. По сводам Трибунала пошли гигантские трещины, из которых полился первозданный свет творения. — ****ЕСЛИ ТЫ ЗАРЕГИСТРИРУЕШЬ ЭТОТ ДОКУМЕНТ, ВСЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА ДЕМИУРГОВ РУХНЕТ! МЫ ОБАНКРОТИМСЯ! ПОТОКИ ЭНЕРГИИ ОСТАНОВЯТСЯ! ВСЕЛЕННЫЕ ПОГРУЗЯТСЯ ВО МРАК!****

— Вселенные просто перейдут под прямое внешнее управление, — парировал Радов, глядя прямо в пылающее сердце Спирали. — Под мое управление. Я назначен конкурсным управляющим вашего маленького бездарного балагана. Вы отстранены от руля.

— ****МЫ УНИЧТОЖИМ ТЕБЯ ДО ТОГО, КАК ЧЕРНИЛА КОСНУТСЯ ПЕРГАМЕНТА!**** — взвыли Семь Престолов в унисон.

Реальность вокруг Феликса завязалась в мертвый узел. Гравитация обратилась вспять. В его сторону устремились миллиарды копий логического аннулирования, волны хроно-распада и парадоксы временных петель. Демиурги ударили всей совокупной мощью своего ранга, готовые разорвать саму ткань Трибунала, лишь бы не допустить катастрофы.

Но Феликс даже не моргнул.

Над его головой раскрылся гигантский золотой купол, сотканный из миллионов взаимосвязанных страниц договоров, печатей и страховых свидетельств.

[ВКЛЮЧЕН РЕЖИМ: СУДЕБНЫЙ ИММУНИТЕТ ИСТЦА]

[СТАТУС «ВЕРХОВНЫЙ ГАРАНТ БЫТИЯ» АКТИВИРОВАН НА 100%]

[ЛЮБАЯ АТАКА СО СТОРОНЫ ОТВЕТЧИКА В ХОДЕ РЕГИСТРАЦИИ ИСКА ТРАКТУЕТСЯ СИСТЕМОЙ КАК «ПОПЫТКА СИЛОВОГО ДАВЛЕНИЯ НА СУД»]

[ШТРАФНЫЕ САНКЦИИ ДЛЯ СОВЕТА ДЕМИУРГОВ: ИЗЪЯТИЕ 5% БОЖЕСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ В СЕКУНДУ]

[АТАКА ЗАБЛОКИРОВАНА В СИЛУ СТАТЬИ 999 ЕДИНОГО КОДЕКСА СУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУР]

Удары богов ударили в купол и отскочили с оглушительным колокольным звоном. В тот же миг Семь Демиургов синхронно содрогнулись — невидимая системная коса отсекла от их

престолов колоссальные пласты первородной силы, перекачивая их напрямую в резервный фонд Трибунала в качестве судебного штрафа.

— Вы только что увеличили сумму иска еще на два процента за хулиганство в зале суда, — спокойно заметил Феликс, не отрывая взгляда от свитка.

Он поднес Золотое Перо к нижней графе документа. Там, где пульсировала пустая строка под надписью: *«Подпись уполномоченного представителя пострадавшей стороны»*.

Кончик пера коснулся пергамента.

Чернила были необычными. Это была не краска и не магия — это был концентрированный опыт полутора сотен погибших цивилизаций, сгущенный в тяжелую, темную жидкость, которая никогда не выцветет и которую нельзя стереть ни одним заклинанием очищения.

Феликс твердо, с каллиграфической выверенностью хирурга и хладнокровием палача вывел свою подпись:

Феликс Радов. Верховный Гарант Бытия. Генеральный Ликвидатор.

В ту секунду, когда он поставил финальную точку и элегантный росчерк под ней замкнул магический контур, мироздание содрогнулось.

По глади Колодца Истины прошла судорожная рябь. Колонны Трибунала вспыхнули ослепительным серебром. В самой глубине серверов Системы, в непостижимых ядрах квантовых вычислений, которые работали непрерывно с момента Большого Взрыва, сработал триггер, заложенный туда еще в момент проектирования на случай абсолютного системного предательства.

Звук, раздавшийся вслед за этим, услышали все разумные существа во всех мирах, измерениях, планах и подпространствах Мультивселенной. Это был не взрыв. Это был звон падающей золотой монеты колоссального масштаба, упавшей на зеркальный пол бесконечности.

Перед глазами Феликса заструились каскады системных сообщений, окрашенные в тревожные багрово-золотые тона:

[ДОКУМЕНТ УСПЕШНО ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ГЕНЕРАЛЬНОМ РЕЕСТРЕ СУДЕБНЫХ ДЕЛ ПЕРВООСНОВЫ]

[НОМЕР ДЕЛА: № Ω-0000-00-APOCALYPSE-RADIST]

[ИСТЕЦ: ФЕЛИКС РАДОВ (ВЕРХОВНЫЙ ГАРАНТ БЫТИЯ)]

[ОТВЕТЧИК: СОВЕТ ДЕМИУРГОВ-АРХИТЕКТОРОВ (СЕМЬ ПЕРВООСНОВ)]

[СУММА ИСКОВОГО ТРЕБОВАНИЯ: 100 000 000 000 000 БОЖЕСТВЕННЫХ КРЕДИТОВ (ПРИНЯТО БЕЗ ОГОВОРОВ)]

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ СУБЪЕКТАМ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ!]

[В РАМКАХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО ИСКУ НА ВСЕ АКТИВЫ, СЧЕТА И ДОМЕНЫ ДЕМИУРГОВ НАЛОЖЕН ПОЛНЫЙ АРЕСТ]

[ПРАВА АДМИНИСТРАТОРОВ СИСТЕМЫ: ВРЕМЕННО ЗАБЛОКИРОВАНЫ]

[ДОСТУП К ТВОРЧЕСКИМ ПРАВАМ МИРОЗДАНИЯ: ПЕРЕДАН ВНЕШНЕМУ АУДИТОРУ]

[ВЫПЛАТА ДИВИДЕНДОВ БОГАМ: ПРИОСТАНОВЛЕНА ДО ВЫНЕСЕНИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ВЕРДИКТА]

[НАЧАТ ПРОЦЕСС БЕЗАКЩЕПНОЙ ОПИСИ ИМУЩЕСТВА СОВЕТА АРХИТЕКТОРОВ]

Престолы Демиургов начали медленно опускаться вниз, теряя высоту и величие.

Сияние Первого Архитектора потускнело, распавшись на тусклые, разрозненные сегменты. Туманность Хаоса съежилась до размеров грозовой тучи над футбольным полем, а

грани Третьего Создателя покрылись сетью глубоких трещин. Они больше не выглядели всемогущими богами. Они выглядели тем, кем и являлись на самом деле — обанкротившимися директорами гигантской финансовой пирамиды, к которым в офис внезапно вошла налоговая полиция в сопровождении тяжелого спецназа законов мироздания.

— ****ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ...**** — прохрипел Первый Архитектор, и в его голосе впервые за миллиарды лет звучал неприкрытый, животный ужас. — ****ТЫ ЗАМОРОЗИЛ НАШИ СЧЕТА! МЫ НЕ МОЖЕМ ПОДДЕРЖИВАТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС ЗВЕЗД В СЕКТОРЕ ЗЕТА! МЫ НЕ МОЖЕМ ВЫПЛАЧИВАТЬ МАНУ СВЯЩЕННИКАМ! ТЫ ОБРЕКАЕШЬ ВСЕ НА ХАОС!****

Феликс аккуратно убрал Золотое Перо в специальный бархатный ложемент внутри кейса. Затем щелкнул замками, закрывая его, взял ручку в руку и повернулся к выходу из Зала Арбитража.

На пороге он остановился и бросил через плечо холодный, расчетливый взгляд:

— Баланс сектора Зета переведен на временное субсидирование из моего ликвидационного фонда. Мана священникам теперь будет поступать по прозрачной фиксированной ставке, без ваших скрытых комиссий за конвертацию веры. А что касается хаоса...

Феликс поправил галстук и шагнул в сторону лестницы, ведущей обратно к ожидавшей его Мультивселенной.

— Хаос наступает тогда, когда никто не платит по счетам вовремя, господи Демиурги. А я здесь именно для того, чтобы проследить за своевременностью выплат. Готовьте ваших адвокатов. Первое слушание назначено на завтрашнее утро. И поверьте: пощады по страховым выплатам не будет.

Перед ним развернулся портал, сотканный из чистого золотого света победоносного аудита, и Верховный Гарант Бытия шагнул навстречу величайшему судебному процессу в истории существования миров.

Глава 2. Суд Высших Инстанций

Золотой свет портала рассеялся не плавно, как это бывало при стандартных пространственных переходах внутри обитаемых галактик, а схлопнулся с сухим, хрустящим звуком захлопнувшейся бухгалтерской книги.

Феликс ступил на полированную плоскость из застывшего квантового обсидиана. Под подошвами его туфель из кожи первородного василиска — безупречно начищенных, отражающих холодный свет угасающих звезд — разбежались концентрические круги золотистых рун. Каждый шаг отзывался мерным гулом, словно под плитами пола билось колоссальное сердце бюрократической машины, пережившей миллионы циклов творения и распада.

Перед ним простирался Межзвездный Трибунал Высших Инстанций.

Это место не подчинялось геометрии Евклида, законам Лобачевского или капризам пьяных архитекторов пространства. Зал заседаний представлял собой циклопический амфитеатр, высеченный прямо в теле реликтового астероида, подвешенного в межконтинуальном разломе между четвертым и одиннадцатым измерениями. Вместо купола над головой зияла открытая сингулярность — око спрессованного в черную дыру времени, сквозь которую медленно текли световые дорожки умерших эпох.

Вдоль колоссальных трибун, вздымавшихся в бесконечность ярусами из чистого хронобазальта, сидели зрители. Их было триллионы. Здесь присутствовали наблюдатели от семи сотен пантеонов: двенадцатикрылые серафимы в солнцезащитных очках из антиматерии; древние лавкрафтовские хтонические сущности, аккуратно повязавшие шелковые галстуки-бабочки на скопления пульсирующих шупалец; кибернетические аватары машинных цивилизаций с полированными титановыми манжетами; верховные жрецы энтропии, прижимавшие к груди запечатанные сургучом урны с прахом обанкротившихся миров.

В воздухе висела тяжелая, наэлектризованная тишина. Воздух пах озоном, чернилами вечности, дорогим табаком и концентрированным, ледящим душу ужасом приближающегося аудита.

Перед глазами Феликса мягко мерцал полупрозрачный интерфейс:

[ВНИМАНИЕ: ВЫ ВОШЛИ В СУВЕРЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖЗВЕЗДНОГО ТРИБУНАЛА]

[СТАТУС СУДЕБНОЙ СЕССИИ: ПЛЕНАРНОЕ СЛУШАНИЕ ПО ДЕЛУ О ВЫСШЕЙ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ]

[ДЕЛО: «СОВЕТ АРХИТЕКТОРОВ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ ПРОТИВ ВЕРХОВНОГО СТРАХОВОГО ГАРАНТА»]

[ДЕЙСТВУЮЩИЙ РЕГЛАМЕНТ: СВОД КОСМИЧЕСКОГО АРБИТРАЖА, РЕДАКЦИЯ ЗОНА ОМЕГА]

[ВАШ ТЕКУЩИЙ СТАТУС: ВЕРХОВНЫЙ СТРАХОВОЙ ГАРАНТ БЫТИЯ / АНТИКРИЗИСНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ]

[УРОВЕНЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НЕПРОБИВАЕМОСТИ: 99.98%]

[АКТИВНЫЙ ПАССИВНЫЙ НАВЫК: «ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ КОНТРАГЕНТА» (РАНГ: МАКСИМУМ)]

Феликс спокойно поправил узел шелкового темно-синего галстука, смахнул невидимую пылинку с лацкана строгого двубортного костюма и перехватил удобнее ручку своего атташе-кейса. Кейс был выполнен из дубленой шкуры темпорального левиафана, замки — из орихалка с индивидуальным гравитационным кодом, а внутри покоились документы, способные стереть в порошок звездные скопления без единого грамма взрывчатки — исключительно силой параграфов и гербовых печатей.

Он шагнул к центру зала — к барьеру истца.

На противоположной стороне амфитеатра барьер ответчиков напоминал крепостную стену цитадели, осажденную армией фанатиков. Но там стояли не солдаты.

Там стоял Легион Божественной Адвокатуры.

Их было не меньше десяти тысяч. Лучшие юридические умы Мультивселенной, сливки процессуального крюкотворства, виртуозы казуистики, существа, продавшие свои первородные души за право находить запятые в фундаментальных законах физики.

В первом ряду высился Верховный Адвокат Коллегии Кронос-Лекс — колосс высотой в тридцать метров, сотканный из живого пергамента, исписанного микроскопическим шрифтом прецедентного права. Его мантия струилась водопадами цитат из утраченных кодексов цивилизации Десяти Лун, а на плечах покоились два массивных наплечника в виде золотых сфинксов, чьи пасти безостановочно шептали взаимоисключающие параграфы.

Рядом с ним переливался ртутным блеском Магистр Абсолютного Форс-Мажора Ваал-Законник — многорукое божество софистики, каждая рука которого сжимала по пухлому тому прецедентов, где доказывалось, что любое стихийное бедствие, от взрыва сверхновой до утреннего насморка смертного императора, является неоспоримой «волей обстоятельств непреодолимой силы», освобождающей Демиургов от всякой ответственности.

Позади них стройными фалангами застыли тысячи младших поверенных, клерков зона, нотариусов пустоты и экспертов по искажению договоров. Над ними реяли знамена с гербами гильдий: перечеркнутые весы, сломанные перья, завязанные морскими узлами свитки и горящие долговые расписки.

— Подсудимый прибыл, — прогрохотал голос Кронос-Лекса. Звук его речи напоминал треск разрываемой тысячи страниц гербовой бумаги под ковшом экскаватора. — Истец, посмевающий наложить лапу на неприкосновенные активы Совета Демиургов! Смертный клерк, возомнивший себя выше Создателей!

Амфитеатр зашелестел. Миллиарды взглядов скрестились на одинокой фигуре Феликса. На его фоне легион божественных адвокатов выглядел как несокрушимый горный хребет перед песчинкой.

Феликс даже бровью не повел. Он подошел к своей кафедре, поставил кейс на ровную полированную поверхность и нажал две неприметные защелки. Раздался мягкий, чистый щелчок — звук настолько аккуратный и будничный, что громогласный рев Кронос-Лекса мгновенно показался пошлой театральщиной.

Кейс плавно раскрылся. Внутри ровными стопками, перевязанными алыми лентами строгости высшей категории, лежали папки из тисненого картона с грифами «ДЕЛО № 000-ОМЕГА-ПРОСРОЧКА».

— Во-первых, не подсудимый, а законный представитель страхового пула кредиторов первой очереди, — негромко, но с идеальной дикцией произнес Феликс.

Его голос не был громким, но сработал пассивный классовый навык `[Аудиторская Артикуляция]`: слова прозвучали в ушах каждого существа в радиусе трех световых лет так отчетливо, словно Феликс нашептывал их прямо в барабанные перепонки, мембраны или телепатические узлы присутствующих.

— Во-вторых, не «наложить лапу», а ввести обеспечительные меры в рамках открытого конкурсного производства. А в-третьих... — Феликс достал из кармана белоснежный платок, неторопливо протер стекла очков с линзами истинного налогового зрения и водрузил их на переносицу. — Ваша речь, уважаемый представитель ответчиков, уже сейчас содержит признаки процессуального хамства, наказуемого штрафом в размере трехсот тысяч тераватт чистой веры за каждое несанкционированное восклицание. Вы уверены, что ваш текущий кредитный лимит позволяет вам повышать на меня голос?

В воздухе перед Кронос-Лексом вспыхнула багровая системная строка:

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА СИСТЕМЫ]

[ФИКСАЦИЯ НЕУВАЖЕНИЯ К СТРАХОВОМУ ГАРАНТУ]

[НАЛОЖЕН ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ШТРАФ: 300 000 ТВТ-ВЕРЫ]

[БАЛАНС СЧЕТА КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ: -12.4% (ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДНОСТЬ)]

Пергаментное лицо гиганта пошло уродливыми серыми пятнами. Один из сфинксов на его наплечнике судорожно кашлянул и захлопнул пасть.

В этот момент пространство над сингулярностью раскололось.

Из трещины в полотне мироздания материализовалась судебская ложа. Она не парила — она покоилась на фундаментальных константах скорости света и гравитационного притяжения. В ложе восседали Трое.

В центре — Председательствующий Судья, Великий Инвариант. Существо без лица, сотканное из монолитного серого кварца, в руках которого покоился не судебский молоток, а эталонный метр и атомные часы нулевого момента времени. Слева от него находилась Богиня Чистой Вероятности — женщина с завязанными глазами, в чьих пальцах непрерывно вращалась квантовая кость с бесконечным числом граней. Справа застыл Архивариус Первопричины — слепой старец, чья борода состояла из нитей ДНК первых одноклеточных организмов Мультивселенной.

Великий Инвариант поднял эталонный метр и опустил его на кварцевый наковален-пюпитр.

Б-ДЫМ-М-М.

Звук прокатился по измерениям, заставив содрогнуться даже самых древних титанов на верхних ярусах.

[СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ОТКРЫТЫМ]

[СЛУШАЕТСЯ ИСК: «О ПРИЗНАНИИ СОВЕТА АРХИТЕКТОРОВ НЕДОБРО-СОВЕСТНЫМ ЭМИТЕНТОМ БЫТИЯ И ВЗЫСКАНИИ МУЛЬТИВЕРСАЛЬНОГО УБЫТКА ПО ПОЛИСУ № 0001-ПЕРВОРОДНЫЙ»]

[СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СТОРОНЕ ОТВЕТЧИКОВ]

Кронос-Лекс шумно втянул в себя разреженный вакуум зала. Его тридцатиметровое тело напряглось, свитки на мантии зашуршали, вздымаясь ядовито-желтыми вихрями юридических формулировок.

— Высокий Суд! — воззвал он, и за его спиной десять тысяч божественных адвокатов синхронно ударили посохами-параграфами о базальт. — Мы заявляем безоговорочное, фундаментальное и онтологическое ходатайство о прекращении производства по данному фарсу! Мы требуем аннулировать все обеспечительные меры, снять арест со счетов Демиургов и немедленно развеять истца на субатомные кванты без права на реинкарнацию!

— Основания? — монотонно прогудел Великий Инвариант.

— Статья первая, пункт нулевой Бытийного Уложения! — взревел Кронос-Лекс, и его многорукий соратник Ваал-Законник распахнул циклопический фолиант, откуда ударил ослепительный столб света. — Доктрина Божественного Иммунитета! Творцы не могут быть должниками собственных творений! Акт Создания Вселенной является безвозмездным, абсолютным и благотворительным даром! Дар не подлежит страхованию, обложению неустойками или арбитражной оценке! Тот, кто дал жизнь звездам, не обязан платить по счетам за перегоревшие лампочки!

Легион адвокатов взвыл в экстазе. За их спинами соткались призрачные проекции первых мгновений творения: рождение галактик, вспышки квазаров, ликование новорожденных цивилизаций. Это была сокрушительная риторика, освященная триллионами лет религиозного раболепия.

[ВНИМАНИЕ: СТОРОНА ОТВЕТЧИКА ПРИМЕНИЛА СПЕЦИАЛЬНУЮ АРГУМЕНТАЦИЮ: «ДОКТРИНА БЛАГОДАТИ 10-ГО КРУГА»]

[ЭФФЕКТ: СНИЖЕНИЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСТЦА НА 85 %]

[МОРАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ НА СУД: +400 %]

[РИСК ОТКЛОНЕНИЯ ИСКА: ВЫСОКИЙ]

На трибунах послышался одобрительный рев богов младших пантеонов. Они привыкли, что доктрина благодати списывает любые грехи: от уничтожения обитаемых миров до воровства маны из алтарей.

Феликс не шелохнулся. Он даже не поднял головы от своей папки. Его пальцы в тонких перчатках из хроно-шелка спокойно перевернули страницу.

— Закончили? — поинтересовался он, когда эхо затихло.

— Твой жалкий иск мертв, смертный! — осклабился пергаментный колосс Кронос-Лекс. — Ты не имеешь права судить тех, кто написал законы, по которым дышат твои предки!

Феликс поднял взгляд. Его глаза за стеклами очков сверкнули чистым, безжалостным изумрудным пламенем бухгалтерского превосходства.

— Забавная риторическая фигура, господин адвокат. Жаль только, что юридически она ничтожна, как прошлогодний чек на покупку воздуха.

Феликс достал из кармана пиджака Золотое Перо. Легким шелчком пальцев он активировал системный проектор. В центре зала, прямо под взором Трех Судей, развернулся циклопический свиток, сияющий холодным белым светом первичного системного кода.

— Обратимся к истокам, — сухо произнес Феликс. — Эон минус первый. Великий Совет Демиургов берет в Ликвидационном Банке Первозданной Пустоты стабилизационный кредит на развертывание физических законов. Объем эмиссии: десять в сто сороковой степени джоулей структурированной энергии.

Феликс указал кончиком пера на сияющую строку в самом низу документа:

— Пункт четырнадцать, подпункт «б». Цитирую для глухих и пергаментных: «В обеспечение возвратности кредита совет Архитекторов оформляет Договор Комплексного Страхования Рисков Бытия № 0001-Первородный. Страховая премия уплачивается за счет десяти процентов от общего объема энтропийного налога, взимаемого со всех смертных душ, проходящих через цикл перерождения».

Зал замер. Шум на трибунах мгновенно стих.

— Что это значит на простом языке, господа присяжные заседатели? — Феликс обвел взглядом трибуны. — Это значит, что акт творения НИКОГДА не был благотворительностью. Это был коммерческий лизинг реальности с привлечением средств неограниченного круга конечных потребителей! Ваши «божественные создатели» брали комиссию за каждый вздох каждого смертного! За каждый квант маны, проходящий через молитвенники! А когда проект начал трещать по швам из-за вопиющей некомпетентности менеджмента Архитекторов...

Феликс сделал шаг вперед, и под его каблуком камень амфитеатра застонал:

— Они объявили мораторий на выплаты по страховым случаям! Они назвали коллапс сектора Зета «божественной волей», чтобы не выплачивать возмещение полутора миллиардам разумных рас, чьи миры сгорели в нестабильных сверхновых! Это не форс-мажор, господин Кронос-Лекс. Это мошенничество в особо крупных космологических размерах, сопряженное с умышленным доведением Мультивселенной до энтропийного дефолта!

[КРИТИЧЕСКИЙ КОНТРУДАР: «АКСИОМА ПЕРВИЧНОГО БАЛАНСА»]

[ЭФФЕКТ «ДОКТРИНЫ БЛАГОДАТИ» ПОЛНОСТЬЮ АННУЛИРОВАН]

[СТАТУС СОВЕТА АРХИТЕКТОРОВ ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАН: «ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА»]

[ИММУНИТЕТ ДЕМИУРГОВ: ДЕАКТИВИРОВАН]

— Ложь! Подлог! Искажение контекста! — завершал Ваал-Законник. Все его сорок рук замахали в воздухе, лихорадочно перелистывая тома. — Исковая давность! С момента подписания договора прошло четырнадцать миллиардов лет! Любой срок давности истек по правилам Большого Взрыва!

— Истек? — Феликс холодно усмехнулся. — Откройте дополнительное соглашение от третьего тысячелетия эона Квазаров. Пункт о пролонгации. Каждый раз, когда ваш Первый Архитектор самолично продлевал срок эксплуатации Солнечной системы без проведения планового капитального ремонта гравитационных колодцев, срок исковой давности обнулялся. Последний раз подпись вашего клиента была поставлена... позавчера, в четырнадцать часов тридцать две минуты по общесистемному времени, когда он пытался списать недостачу триллиона кубометров темной материи на «естественную усушку».

Ваал-Законник поперхнулся воздухом. Один из фолиантов в его руках вспыхнул синим системным пламенем и рассыпался прахом — аргумент был сожжен контраргументом нулевого уровня.

— Теперь перейдем к главному, — голос Феликса стал твердым, как закаленная легированная сталь. — Защита утверждает, что страховой случай не наступил. Давайте проверим формулировку страхового риска.

Феликс взмахнул рукой. Над залом развернулась чудовищных размеров голограмма. На ней пылали целые галактические рукава, сминались в гармошку пространственные мембраны, а миллионы душ в панике металась у запертых врат реинкарнационных узлов.

— Страховой полис четко определяет наступление страхового случая категории «Апокалипсис-Ультима»: «Любое падение системной маны ниже критического уровня три процента в трех и более смежных секторах одновременно, повлекшее за собой задержку выплаты благодати свыше двенадцати микросекунд».

Феликс повернулся к судейской ложе:

— Вчера в секторе Зета дефицит маны составил восемьдесят четыре процента. Храмы обанкротились. Звезды питались в долг от соседних галактик под грабительский процент у серых кредиторов из Пустоты. Совет Архитекторов не просто допустил наступление страхового случая — они пытались переписать системный реестр, чтобы скрыть факт банкротства! Это классический страховой саботаж.

— У них был план реструктуризации! — взревел Кронос-Лекс. Его пергаментная кожа начала трескаться, из щелей сочился черный дым тлеющей юридической лжи. — Они готовили Армагеддон! Армагеддон очищает баланс! Армагеддон — это законная процедура санирования плохих активов через глобальное стирание биологической массы!

Трибуны ахнули. Даже выдавшие виды демоны преисподней переглянулись с явным отвращением: признаться вслух, что конец света планировался просто ради сокрытия бухгалтерских приписок — это был перебор даже по меркам адских синдикатов.

Феликс медленно покачал головой.

— Армагеддон, господин адвокат, является налогооблагаемой базой. И чтобы объявить Армагеддон, необходимо подать декларацию о ликвидации биосферы за три галактических цикла до начала светопредставления. Где ваша форма 2-НДФЛ на очищение огнем? Где согласование с экологической инспекцией континуума? Где акт утилизации грешников?

Феликс сделал паузу. Тишина стала звенящей.

— У вас их нет. Потому что вы планировали списать грешников как неликвидный остаток по графе «безвозвратные потери при транспортировке».

Великий Инвариант медленно наклонился вперед. Его кварцевое лицо оставалось бесстрастным, но эталонный метр в руке начал светиться леденящим синим светом фундаментального правосудия.

— Ответчик, — прогудел Судья. — Предъявите суду согласованную форму ликвидационной декларации.

Кронос-Лекс затрясся. Его тридцать метров роста начали стремительно уменьшаться, словно из гигантской фигуры выпустили воздух.

— Мы... мы подавали электронное уведомление через портал «ГосУслуги Демиургов»... — пролепетал он, растеряв весь свой пафос. — Но там завис сервер... произошел сбой авторизации через молитвенный ключ...

— Сервер не завис, — отрезал Феликс. — Я лично отозвал ваш цифровой сертификат за неуплату пошлин. Вы банкроты, господа адвокаты. И ваши клиенты — банкроты.

Легион божественной адвокатуры пришел в движение. Они поняли, что проигрывают процесс века. И тогда они пошли на последний, отчаянный шаг — то, что юристы Высших Сфер делали только в случае неминуемой казни.

Они обнажили юридическое оружие прямого действия.

— Коллегия! — взвыл Кронос-Лекс, превращаясь в вихрь из черных свитков и раскаленных печатей. — Применить Процессуальный Террор! Атака Парадоксом Неразрешимости! Завалить истца встречными исками до тепловой смерти Вселенной!

Десять тысяч адвокатов взревели хором.

Из их рядов в сторону Феликса ударила ослепительная лавина концентрированной бюрократической магии. Это не было обычным заклинанием. Это был шквал из миллиардов встречных претензий, повесток, запросов на пересмотр определений, ходатайств об отводе всего судейского состава, требований предоставить нотариально заверенные копии свидетельств о рождении всех протонов во Вселенной.

Воздух перед Феликсом закипел. Пространство начало схлопываться под тяжестью триллионов страниц виртуального спама. Обычный смертный или даже верховный бог был бы мгновенно погребен под этой лавиной, впад в бесконечный кататонический транс процессуального ожидания.

**[ВНИМАНИЕ! МАССИРОВАННАЯ АТАКА СТОРОНЫ ОТВЕТЧИКА!]
[ТИП АТАКИ: «ДЕВЯТЫЙ ВАЛ КАЗУИСТИКИ: БЕЗУМИЕ БЮРОКРАТА»]
[ОБЪЕМ ВХОДЯЩЕЙ ДОКУМЕНТАЦИИ: 8.4 ЭКЗАБАЙТА В СЕКУНДУ]
[ЦЕЛЬ: ПЕРЕГРУЗКА МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И АННУЛИРОВАНИЕ ИСКА ПО НЕЯВКЕ РАЗУМА]**

Феликс даже не сдвинулся с места.

Он лишь слегка вздохнул, снял очки, аккуратно убрал их в нагрудный карман и раскрыл обе ладони навстречу ревушему шквалу судебного безумия.

— Активация ультимативного навыка, — произнес он спокойно и четко. — **[БЕЗАКЦЕПТНЫЙ ВХОДЯЩИЙ ФИЛЬТР: СПАМ-КОНТРОЛЬ СУДЬБЫ]**.

Перед ним возникла колоссальная стена из полупрозрачного золотистого стекла, похожая на гигантскую бухгалтерскую таблицу Excel, уходящую в бесконечность вверх и вниз.

Вся чудовищная лавина исков, парадоксов и претензий с грохотом врезалась в эту стену. Но вместо того чтобы сокрушить Феликса, каждый документ, коснувшись ячейки таблицы, мгновенно классифицировался, получал красный штамп **[ОТКЛОНЕНО ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ ОПЛАЧЕННОЙ ГОСПОШЛИНЫ]** и зеркально отражался обратно!

— Что?! — в ужасе взвыл Кронос-Лекс.

— Согласно статье четыреста двадцать два Гражданско-Космического Кодекса, — менторским тоном произнес Феликс, шагая сквозь стену золотого света, — подача необоснованного ходатайства облагается прогрессивным штрафом в пользу противной стороны. Вы только что подали против меня сорок три квадриллиона заведомо невыполнимых требований.

Феликс поднял Золотое Перо и сделал им резкий росчерк в воздухе, словно перечеркивая само существование противостоящей ему коллегии:

— Общая сумма государственной пошлины и встречного штрафа за злоупотребление правом составляет... весь объем вашей магической энергии, ваши лицензии на адвокатскую деятельность и персональные пенсионные фонды ваших предков до седьмого колена.

ЩЕЛК.

Золотой росчерк взорвался сверхновой.

Отраженная лавина документов обрушилась обратно на строй адвокатов. Но теперь это были не просто бумаги — это были исполнительные листы с красными печатями Высшего Безакцептного Взыскания.

Раздался оглушительный вой. Младшие поверенные падали на колени, рассыпаясь искрами опадающей маны, когда системный арбитраж выкачивал из них энергию до последней капли в счет погашения судебных издержек. Знамена гильдий вспыхивали и сгорали дотла. Ваал-Законник взвыл всеми сорока глотками, когда его книги законов захлопнулись одна за другой, отсекая ему пальцы, и обратились в груды бесполезного серого пепла.

Кронос-Лекс рухнул на базальтовые плиты, уменьшившись до размеров обычного человека. Его мантия из пергамента превратилась в жалкие лохмотья, исписанные квитанциями о неоплаченных штрафах.

**[АТАКА ОТВЕТЧИКОВ ОТБИТА С ПОЛНЫМ РАЗГРОМОМ]
[ВЫСКАНО СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК: 940 000 000 000 ЗОЛОТЫХ СИСТЕМНЫХ ТАЛАНТОВ]
[СРЕДСТВА ЗАЧИСЛЕНЫ НА ЛИКВИДАЦИОННЫЙ СЧЕТ ФЕЛИКСА]
[ДЕЕСПОСОБНОСТЬ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ ДЕМИУРГОВ: 0.00%]
[СТАТУС: ЛИШЕНЫ ЛИЦЕНЗИЙ ЗА ЗЛОСТНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ]**

Зал замер в гробовом молчании. Триллионы зрителей на трибунах боялись дышать. Древние боги с ужасом смотрели на человека в безупречном костюме, который в одиночку, не повы-

сив голоса и не сделав ни единого боевого пасса, уничтожил элиту юридической мысли Мультивселенной — исключительно знанием регламента подачи жалоб.

Феликс подошел к поверженному главе адвокатов, достал из кармана белоснежный носовой платок, брезгливо смахнул пепел с края его истлевшего воротника и бросил на колени Кронос-Лекса тонкую визитку из тисненого золота:

— Если вам потребуется банкротство физического лица — обращайтесь. Моя контора берет скромные сорок процентов от оставшейся души.

Затем Феликс повернулся к судейской ложе, застегнул пуговицу пиджака и склонил голову в идеальном, протокольном поклоне:

— Ваша Честь. Сторона защиты исчерпала свои аргументы, лицензии и ликвидность. В связи с этим истец просит перейти к вынесению резолютивной части определения по обеспечительным мерам.

Великий Инвариант медленно поднялся со своего трона. Его кварцевое тело излучало абсолютный, непререкаемый авторитет закона Бытия. Слева от него Богиня Вероятности уронила квантовую кость — та застыла на грани с абсолютным нулем. Архивариус справа торжественно закрыл древний фолиант первопричины.

Эталонный метр с сокрушительной силой обрушился на наковальню.

Б-ДЫ-Ы-Ы-Ы-М-М-М.

Пространство трибунала вспыхнуло ослепительным платиновым светом.

**[ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖЗВЕЗДНОГО ТРИБУНАЛА ВЫСШИХ ИНСТАНЦИЙ]
[ИМЕНЕМ СИСТЕМЫ И ПЕРВОРОДНОГО РАВНОВЕСИЯ]**

1. ХОДАТАЙСТВО СТОРОНЫ ОТВЕТЧИКОВ — ОТКЛОНИТЬ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ.

2. ТРЕБОВАНИЯ ВЕРХОВНОГО СТРАХОВОГО ГАРАНТА ФЕЛИКСА — УДОВЛЕТВОРИТЬ.

3. ПРИЗНАТЬ СОВЕТ АРХИТЕКТОРОВ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ НЕДОБРОСОВЕСТНЫМ ДОЛЖНИКОМ.

4. ВВЕСТИ ПРОЦЕДУРУ ВНЕШНЕГО СТРАХОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НАД ВСЕМИ ТВОРЕНИЯМИ ПЕРВОЙ, ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ КАТЕГОРИЙ.

5. НАЗНАЧИТЬ ГРАЖДАНИНА ФЕЛИКСА ЕДИНОЛИЧНЫМ КОНКУРСНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ С ПРАВОМ БЕЗАКЦЕПТНОЙ РЕКВИЗИЦИИ БОЖЕСТВЕННЫХ СУЩНОСТЕЙ.

6. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСТУПАЕТ В СИЛУ НЕМЕДЛЕННО И ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ.

Громовой рокот системного оповещения прокатился по всем уголкам мироздания. В этот миг в миллионах обитаемых миров жрецы на вершинах зиккуратов рухнули ниц, чувствуя, как с их богов спадает корона абсолютной власти. В этот миг в священных рощах завяли золотые яблоки бессмертия, переходя на баланс ликвидационной комиссии. В этот миг вся Мультивселенная осознала: эпоха капризных демиургов закончилась.

Наступила эпоха Финансового Аудита.

Феликс спокойно подошел к своему атташе-кейсу. Ровные стопки документов вспыхнули зеленым системным подтверждением — на каждой папке отпечатался платиновый герб Межзвездного Трибунала.

Он аккуратно сложил папки внутрь, положил Золотое Перо в бархатный ложемент и захлопнул замки.

Щелк.

На ступенях опустевшей кафедры ответчиков сидел Первый Архитектор. Он прибыл сюда через аварийный проекционный канал — полупрозрачный, тусклый, лишенный своего

ослепительного величия. Его корона из сплетенных пульсаров съехала набок, а мантия из звездной пыли выглядела как засаленный халат неудачливого игрока на бирже.

— Ты... ты не понимаешь, что натворил, смертный, — прошептал Первый Архитектор, глядя на Феликса снизу вверх глазами, полными бессильной ненависти. — Ты арестовал наши активы. Но кто будет крутить педали гравитации? Кто будет перезажигать умирающие солнца? Кто будет собирать молитвы и переплавлять их в стабильность ткани миров? Ты же погубишь всё! Ты бюрократ, а не Творец!

Феликс взял кейс за ручку, развернулся к выходу и на мгновение остановился рядом с поверженным демиургом.

Он медленно опустил взгляд на дрожащего бога. В глазах Феликса не было ни триумфа, ни злорадства, ни гнева. Там был лишь абсолютный, стерильный расчет опытного кризисного менеджера, пришедшего на завод, где предыдущее руководство тридцать лет воровало металл и списывало убытки на черную магию.

— Солнца, господин бывший генеральный директор, прекрасно горят по законам термодинамики без вашего персонального эгоцентрического вмешательства. Гравитация работает на базовых системных скриптах, которые вы просто забывали вовремя патчить. А что касается молитв...

Феликс слегка наклонился к Первому Архитектору и произнес тихим, безжалостным шепотом:

— Молитвы смертных больше не пойдут на финансирование ваших золотых чертогов и оплату бездарных юристов. С сегодняшнего дня вера конвертируется в твердую системную валюту с прозрачным начислением процентов по накопительным счетам каждого верующего. А вы и ваши коллеги...

Феликс выпрямился и поправил манжету рубашки:

— Вы поступаете в мое непосредственное распоряжение в качестве разнорабочих ликвидационного фонда. Завтра ровно в восемь ноль-ноль вы берете метлы гравитационных коррекций и идете вычищать пространственный мусор в секторе Омега, который вы копили последние три миллиарда лет. За каждый неубранный метеорит — выговор с занесением в личное дело и лишение пайка первичной плазмы.

Первый Архитектор открыл рот, чтобы что-то возразить, но задохнулся от возмущения и бессилия.

Перед Феликсом вновь развернулся портал. На сей раз он сиял ослепительным платиновым светом верховной исполнительной власти.

Там, за порогом, его ждала Мультивселенная — гигантская, запущенная, погрязшая в долгах, но готовая к первому в своей истории генеральному аудиту.

Феликс шагнул в портал. У него было слишком много работы. А время аудитора, как известно, стоит дороже, чем само мироздание.

Глава 3. Прецедент Первородного Греха

Платиновое сияние портала верховной исполнительной власти не ослепляло — оно выжигало сомнения. Это был свет абсолютного судебного решения, не знающего апелляций, свет герметично закрытых протоколов и неоспоримых исполнительных листов.

Когда Феликс переступил порог, свечение с сухим щелчком схлопнулось за его спиной, отрезав поверженного Первого Архитектора, брошенного посреди останков его золоченого тронного зала.

Перед аудитором простирался нервный узел мироздания — Главный Чертежный Чертог Демиургов.

Это место не подчинялось геометрии смертных. Вместо стен здесь вздымались бесконечные колоннады из кристаллизованного гиперпространства, между которыми медленно враща-

лись колоссальные шестеренки гравитационных приводов размером с галактические кластеры. По полу, выложенному плитами из прессованного застывшего вакуума, змеились миллионы мерцающих жил — магистральные кабели распределения эфира, маны и первичного бульона вероятностей.

Но что поражало больше всего — это запустение.

Огромные шестеренки скрипели с визгом несмазанного ржавого железа, роняя в пустоту хлопья темной материи. Эфирные кабели были перевязаны грубыми сияющими заплатками из заговоренной фольги, сквозь которые сочилась радиация и токсичный сырой хронос. На одном из главных стабилизаторов локального течения времени висел ржавый амбарный замок, прикованный цепью из тусклого мифрила, на котором чьей-то торопливой божественной рукой было накорябано: *«Не трогать до Страшного Суда, иначе закоротит энтропию в секторе Гамма»*.

В воздухе пахло паленым озоном, дешевым сакральным ладаном, перегретыми кристаллами квази-памяти и застарелым, многомиллиардолетним страхом проверки.

Феликс неспешно поставил свой кейс из черной адамантитовой кожи на край консоли первичного формообразования. Звук глухого удара металла о камень прокатился под сводами зала, заставив вздрогнуть висащие в полумраке созвездия.

— Ну и свинарник, — констатировал Феликс вслух. Его голос, ровный и сухой, прозвучал как выстрел в тишине мавзолея.

`[ВНИМАНИЕ: Зафиксировано проникновение инспектора высшего системного ранга]`

`[Локация: Нулевой Контур. Архитектурное Бюро Первоосновы]`

`[Текущий статус объекта: Внеплановая ревизия]`

`[Уровень доступа ликвидатора: АБСОЛЮТНЫЙ]`

`[Индекс энтропийного загрязнения помещения: 78.4% (КРИТИЧЕСКИЙ)]`

`[Количество активных костылей в исходном коде Реальности: 84 192 401 109]`

Из полумрака за колоннами послышалось шуршание тяжелых мантий, шелест многослойных крыльев из чистого серафимского огня и испуганный шепот.

На свет выступили трое.

В центре стоял Вал-Торан, Главный Инженер Физических Констант — исполин с четырьмя ликами из раскаленной меди, в руках которого дымились циркули, способные очерчивать орбиты сверхновых. Слева от него нервно потирал перепончатые пальцы Арахизель, Куратор Магических Полей и Тонких Течений, чье тело состояло из пульсирующей лазурной эктоплазмы, затянутой в парчовый судейский сюртук. Справа застыл древний старик с бородой, сплетенной из пыльных временных линий — Метатрон-Седьмой, Хранитель Первичных Актов и Главный Регистратор Бытия.

— Смертный червь... — громовым эхом зарокотал Вал-Торан, и все четыре его медных лика исказились гримасой ярости. — Как ты посмел войти сюда с ордером? Это святая святых! Здесь ковалась ткань пространства! Здесь сам замысел обретал плоть! Ты попираешь ногами божественную тайну, непостижимую для твоего бухгалтерского разумишки!

Феликс даже не поднял головы. Он открыл замки кейса. Раздался тихий шелчок, звук которого заставил пламя в крыльях Арахизеля испуганно погаснуть до сизого чада.

Из недр кейса с тихим гудением поднялась стопка листов из тончайшей фольги платинового сплава. Каждый лист был испещрен руническими графиками, диаграммами напряжения системного поля и красными печатями страхового надзора.

— Господа демиурги, — Феликс вытащил из внутреннего кармана пиджака авторучку с пером из расщепленного тахионного кристалла. — Давайте сразу определимся с терминологией. То, что вы высокопарно именуете «божественной тайной», в уголовном и коммерческом праве Системы классифицируется как умышленное сокрытие дефектов проектирования, повлекшее за собой массовую гибель биологических единиц и колоссальный материальный ущерб в масштабах триллионов парсеков.

— Клевета! — взвизгнул Арахизель, растекаясь лазурной лужей по плитам и тут же собираясь обратно. — Мы создали совершенный мир! Мир гармонии, где каждый атом поет хвалу Творцам!

— Ваш «совершенный мир» с инженерной точки зрения собран из мусора, палок и непропатченных скриптов времен ранней бета-версии, — спокойно парировал Феликс, перелистывая первый платиновый лист. — Итак, пункт первый нашего дефектного акта. Константы материального континуума. Вал-Торан, это по вашей части. Объясните комиссии, почему скорость света в вакууме ограничена величиной приблизительно триста тысяч километров в секунду?

Медный исполин самодовольно выпятил грудь:

— Это великий предел познания! Барьер причинности! Священная граница, защищающая бранный разум от безумия бесконечности!

Феликс вздохнул, снял очки в тонкой титановой оправе, протер их белоснежным платком и водрузил обратно на переносицу.

— Не позорьтесь, коллега. Я поднял логи сервера за нулевой цикл творения. Вы выставили ограничение скорости света на уровне трехсот тысяч километров в секунду просто потому, что у вашего графического процессора вселенной не хватало шины данных для отрисовки релятивистских эффектов в реальном времени при более высоких скоростях!

Челюсти на всех четырех лицах Вал-Торана синхронно отвисли.

— Вы столкнулись с перегревом шины пространственных координат, запаниковали, воткнули жесткий лимит, создав так называемый конус светового луча, а потом объявили это фундаментальным законом физики! — голос Феликса звенел хирургической сталью. — В результате ваши «разумные виды» тратят миллионы лет на перелеты между соседними звездами, выжигая колоссальные запасы углеводородов и антиматерии. Страховой фонд классифицирует это как искусственное ограничение транспортной мобильности населения с целью занижения ликвидности периферийных миров. Штраф — четыреста миллиардов тера-душ в фонд развития инфраструктуры. Распишитесь вот здесь.

Феликс щелкнул пальцами. В воздухе перед медным демиургом повисла светящаяся строка подтверждения. Вал-Торан отшатнулся, словно от ядовитой змеи.

— Но это еще цветочки, — Феликс перевернул страницу. — Пункт второй. Термодинамика. Ваше коронное блюдо. Второе начало термодинамики. Необратимое возрастание энтропии. Кто санкционировал этот бред?

— Энтропия — это дыхание времени! — дрожащим старческим голосом подал знак Метатрон-Седьмой, трясая свитками. — Рождение, расцвет, увядание... Это великая поэзия смертного бытия! Без смерти нет жизни, без заката нет рассвета!

— Без уборки мусора нет стабильной работы операционной системы, старик, — жестко оборвал его Феликс. — То, что вы называете «поэзией увядания» — это банальная лень архитекторов. Вы не захотели писать алгоритм автоматической дефрагментации квантовой информации и очистки неиспользуемых энергетических состояний. Ваш мусорщик памяти — garbage collector — просто отсутствовал в релизной сборке! Вся тепловая энергия, выделяемая в результате химических и ядерных реакций, не возвращается в замкнутый контур, а рассеивается в виде паразитного фона, приближая тепловую смерть Вселенной!

Феликс шагнул вперед, его ботинки выбивали сухой ритм смертного приговора.

— Вы запрограммировали неотвратимый коллапс всего сущего просто ради того, чтобы раз в сто миллиардов лет не проводить генеральную уборку серверов, а тупо перезагружать мироздание через Большой Взрыв, списывая все накопленные ошибки и несбалансированные бюджеты на форс-мажор! Вы понимаете, сколько страховых выплат требует каждый подобный рестарт?! Бесчисленные цивилизации, триллионы жизней, накопленные знания, культура,

искусство — все летит в корзину только потому, что проектный отдел сэкономил на паре строк базового кода рециркуляции тепла!

`[СТАТУС ПРОВЕРКИ: Обнаружен критический конструктивный дефект]`

`[Код ошибки: 0x0000002B\_ENTROPY\_LEAK]`

`[Классификация: Преступная халатность руководящего состава]`

`[Виновное лицо: Департамент Фундаментальных Взаимодействий]`

`[Имущественный арест: Личные чертоги Вал-Торана опечатаны]`

Медный гигант покачнулся. Из сочленений его брони повалил черный, вонючий дым. Лица его побледнели, потеряв металлический блеск.

— Теперь перейдем к вам, господин Арахизель, — Феликс повернулся к текущему куратору магии. — К вашему... творчеству. Если физика у вас хромотает на обе ноги, то в отделе тонких энергий творился откровенный криминал.

— Магия безупречна! — взвизгнул эктоплазматический бог, сжимая кулаки, сотканные из молний. — Магия — это свобода воли, воплощенная в материи! Чудо, дарованное избранным!

— Чудо? — Феликс холодно усмехнулся. — Давайте назовем вещи своими именами. Когда вы поняли, что жесткие ограничения кривой физики вызывают застой и недовольство в обитаемых секторах, вы решили накатить поверх физического движка надстройку. Без изоляции, без песочницы, без проверки типов данных! Вы открыли прямой доступ смертным к манипуляции квантовыми полями через эмоционально-голосовой интерфейс, который вы назвали заклинаниями!

Феликс постучал пальцем по платиновому листу:

— Вы хоть представляете, что такое магический откат с точки зрения техники безопасности? Это межпространственное короткое замыкание! Маг формулирует мыслеформу с ошибкой в синтаксисе, и вместо того, чтобы получить системное сообщение «Syntax Error: spell compilation failed», он получает разрыв аорты, локальный выброс антиматерии и рождение демонического разлома прямо посреди густонаселенного города!

— Но мы установили систему школ магии! Мы ввели ранги! — залепетал Арахизель, теряя форму.

— Вы переложили ответственность за ваши архитектурные дыры на конечных пользователей! — пригвоздил его Феликс. — Если пользователь ошибается в наборе команды, система должна мягко отклонить запрос, а не превращать его семью в кровожадных упырей из-за утечки некротического фона! Вы построили электростанцию, у которой оголенные провода свисают прямо на детскую площадку, и заявили: «Тот, кто чист душой и проворен телом, сможет перепрыгнуть провод и получить озарение, а кто не сможет — тот грешник и достоин испепеления». Это не испытание духа, Арахизель. Это статья 143 Уголовного Кодекса Системы: нарушение требований охраны труда и безопасности жизнедеятельности, повлекшее по неосторожности смерть двух и более квадриллионов лиц!

Арахизель рухнул на колени, его лазурное сияние сменилось мутным серым осадком. Он превратился в бесформенную студенистую массу, судорожно втягивающую в себя собственные щупальца.

Но самым бледным оставался Метатрон-Седьмой. Старик стоял, прижимая к груди золотые скрижали, и его сухие губы беззвучно шевелились.

— Ты... ты чудовище в пиджаке, — прошептал хранитель. — Ты разрушаешь веру. Ты сводишь божественный промысел к таблицам и параграфам. Но тебе не сломить главного. На нашей стороне закон морали! Человек слаб! Смертный порочен по своей природе! Ибо сказано в Книге Начал: человек пал сам, вкусив запретный плод и совершив Первородный Грех! Вся их боль, все их страдания — это справедливое искупление их собственной вины перед Творцами!

В зале повисла тяжелая, гулкая тишина.

Даже гигантские шестеренки на потолке, казалось, замедлили свой скрипучий ход. Довод об искуплении веками служил Демиургам несокрушимым щитом. Любую катастрофу, любую эпидемию, любое системное искажение они всегда списывали на моральную неполноценность творений. «Вы страдаете, потому что вы грешны. Молитесь усерднее, платите десятину, несите нам свою экзистенциальную боль — и, быть может, в следующей инкарнации вам скостят срок в чистилище».

Феликс медленно выпрямился.

На его лице впервые за все время диалога проступило нечто, похожее на эмоцию. Это была не злость. Это была ледяная, абсолютная брезгливость следователя по особо важным делам, вскрывшего многовековую схему мошенничества в детском доме.

— Первородный Грех, говорите? — тихо произнес Феликс.

Он подошел к центральному постаменту, на котором под хрустальным колпаком покоился сияющий золотом свиток — Первородный Завет Проекта «Эдем».

Феликс не стал склонять голову. Он просто смахнул хрустальный колпак на пол. Тот разбился с мелодичным хрустальным звоном, разлетевшись на миллионы осколков сжатого времени.

— Святотатство! — взвыл Метатрон. — Проклятие падет на твою душу!

Феликс развернул свиток. В воздух поднялась голографическая проекция: цветущий сад, два первых биоморфных гуманоида нулевого поколения и дерево с тяжелыми пульсирующими плодами.

— Дело номер ноль-ноль-ноль-один, — произнес Феликс, активируя режим протоколирования высшей инстанции. — Проект «Эдем». Давайте внимательно перечитаем спецификацию зоны тестирования.

Перед глазами застывших демиургов развернулись системные логи:

`[СИСТЕМНЫЙ АРХИВ: ЛОГ ЗАПУСКА ПОДПРОГРАММЫ "EDEN\_ALPHA"]`

`[Пользователи: Adam\_v1.0, Eve\_v1.0]`

`[Уровень доступа пользователей: GUEST (Гостевой, без предустановленных модулей безопасности)]`

`[Модуль критического мышления: ДЕАКТИВИРОВАН]`

`[Модуль распознавания вредоносного контента: НЕ УСТАНОВЛЕН]`

`[Объект: Дерево Познания Добра и Зла]`

`[Фактическое назначение объекта: Системный корневой терминал (ROOT\_CONSOLE) с полным доступом к базе данных мета-констант]`

`[Сетевая защита терминала: ОТСУТСТВУЕТ]`

`[Пароль по умолчанию: admin/admin]`

`[Расположение объекта: Центральная площадь зоны свободного доступа]`

Феликс повернулся к Метатрону, и взгляд аудитора впечатал древнего демиурга в стену.

— Вы поместили корневой сервер с открытым root-доступом прямо в центре детской площадки. Вы запустили туда двух пользователей с правами гостя, у которых был полностью отключен блок критического анализа — вы сами не дали им знания о том, что такое ложь, манипуляция и опасность, потому что держали их в статусе «невинных»!

Феликс перелистнул страницу лога.

— И этого вам показалось мало. Вы пропустили в закрытый периметр сторонний исполняемый процесс класса «Змей» — неавторизованную нейросеть-манипулятор с правами локального администратора! И этот процесс начал целенаправленную социальную инженерию в отношении пользователей, не обладающих даже базовой цифровой гигиеной!

— Это было испытание веры! — забился в истерике Метатрон. — Они должны были проявить послушание!

— Испытание?! — голос Феликса хлестнул, как бич из темной материи. — Если застройщик оставляет оголенную высоковольтную шину в песочнице детского сада, вешает на нее яблоко и говорит двухлетнему ребенку: «Не трогай, а то умрешь», а затем уходит пить нектар, впуская во двор бродячего пса, который толкает ребенка на эту шину — это не испытание веры, Метатрон!

Феликс ударил кулаком по платиновому отчету.

— В юриспруденции любого цивилизованного мира это называется ****умышленным оставлением в опасности лиц, заведомо находящихся в беспомощном состоянии, совершенным группой лиц по предварительному сговору с целью последующего вымогательства!****

Зал содрогнулся. Шестеренки мироздания замерли окончательно. По хрустальным колоннам побежали глубокие, ветвящиеся трещины.

`[СИСТЕМНАЯ ТРИБУНА: Запрос классификации прецедента]`

`[Анализ аргументов Страхового Ликвидатора...]`

`[Сопоставление с фундаментальными кодексами Справедливости...]`

`[ВНИМАНИЕ: Прецедент "Первородный Грех" переквалифицирован!]

`[Новая статья: АРХИТЕКТУРНАЯ ПРОВОКАЦИЯ И МОШЕННИЧЕСТВО В ОСОБО КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ]`

Феликс не останавливался. Он вскрывал эту рану до самого дна, обнажая гнилую изнанку божественного замысла:

— Зачем вам это было нужно? О, я долго изучал ваши финансовые потоки, господа бывшие демиурги. Идеально работающая система производит стабильную, но скучную экзистенциальную энергию. Счастливые, сытые, гармонично развивающиеся цивилизации не бьются головой о каменные полы храмов. Они не вопиют в небеса в ужасе перед чумой, войной, голодом и смертью. Они не отдают последнее зерно жрецам!

Феликс подошел вплотную к скорчившемуся Метатрону:

— Вам нужен был Грех. Вам нужна была Вина. Потому что виноватый должник — это идеальный раб. Объявив дефект собственной конструкции «грехом творения», вы повесили на все поколения смертных несуществующий, бессрочный, кабальный долг! Вы заставили их поверить, что они рождаются испорченными, чтобы всю жизнь продавать им индульгенции, собирать жатву их страданий и конвертировать их предсмертный ужас в свою персональную божественную благодать!

— Замолчи... — захрипел Вал-Торан, пытаясь закрыть уши своими четырьмя руками. — Замолчи, тварь! Ты сотрясаешь основы! Мир рухнет без страха перед гневом Небес!

— Мир наконец-то вздохнет свободно, когда с его шеи снимут вашу фальшивую кредитную кабалу, — отрезал Феликс.

Он вытащил из кейса тяжелый монолитный штамп из черного иридия, на рабочей поверхности которого сияла зеркальная гравировка Верховного Страхового Арбитража.

— Резюмирую результаты первичной проверки, — громко, четко, чеканя каждое слово, зачитал Феликс для протокола Системы. —

****Первое.**** Фундаментальные физические ограничения объявляются следствием преступной халатности и инженерной некомпетентности проектировщиков. Все ограничения на преодоление скорости света в пределах компактных локальных метрик признаются недействительными при наличии надлежащего сертификата безопасности тяговых двигателей.

****Второе.**** Энтропийный износ миров признается следствием скрытого производственного брака. Расходы на локальную дефрагментацию и очистку термодинамического мусора в полном объеме возлагаются на пенсионные фонды коллегии Демиургов.

****Третье.**** Концепция так называемого «Первородного Греха» аннулируется в полном объеме ex tunc — с момента ее возникновения. Проект «Эдем» признается аварийным полигоном, непригодным для безопасной эксплуатации. Моральный, экзистенциальный и сомати-

ческий ущерб, нанесенный всем разумным видам за последние тринадцать миллиардов лет, подлежит полной безусловной компенсации за счет личных активов, доменов, божественных искр и атрибутов величия членов Архитектурного Бюро!

— Нет! Моя искра! Мое бессмертие! — взвыл Арахизель, когда из его груди с сухим треском вырвался сноп ослепительных синих нитей, втягиваясь в открытый кейс Феликса.

— Ты не имеешь права! Мы создатели! Мы выше суда! — хрипел Вал-Торан, пока его медная броня осыпалась хлопьями ржавчины под взглядом неподкупной Системы.

— В этом мире, господа бракоделы, выше суда только правила страхования от тотальной аннигиляции, — холодно произнес Феликс. — И вы эти правила нарушили по каждому известному пункту.

Феликс занес иридиевый штамп над Первородным Свитком Завета.

Вспыхнуло системное окно размером во весь купол чертога:

```
\
\ || ВЕРХОВНЫЙ СТРАХОВОЙ АРБИТРАЖ МУЛЬТИВСЕЛЕННОЙ || `
\
\ || ИСКОВОЕ ТРЕБОВАНИЕ: № Ω-00000001-SIN || `
\ || СТАТУС: УДОВЛЕТВОРЕНО В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ || `
\ || СУММА ВЗЫСКАНИЯ: Все материальные и метафизические активы Демиургов || `
\ || ОБРЕМЕНЕНИЕ СМЕРТНЫХ РАС: ПОЛНОСТЬЮ СНЯТО || `
\ || ВИНОВНЫЕ ЛИЦА: Переведены в статус "Субподрядчики принудительной рекуль-
тивации" || `
```

****БУХ!****

Тяжелый штамп опустился на свиток.

Черные чернила ликвидационного вердикта впились в пергамент, расплзаясь по нему подобно паутине антивещества. В то же мгновение по всему зданию прокатилась колоссальная волна очищения.

Ржавые шестеренки над головой вспыхнули ровным серебристым светом — автоматические системные скрипты без участия криворуких богов начали смывать накопленную грязь веков. Оборванные кабели эфира сами потянулись друг к другу, спаиваясь аккуратными, идеальными швами промышленной изоляции. Воздух очистился от зловония сакрального ладана, наполнившись кристальной свежестью стерильного серверного помещения.

Трое бывших вершителей судеб лежали на плитах пола.

Вал-Торан уменьшился до размеров обычного человека, его медные лики слились в одно — усталое, морщинистое лицо старого цехового мастера, потерявшего разряд. Арахизель сжался в полупрозрачный силуэт в простом сером комбинезоне электрика низших разрядов. Метатрон-Седьмой лишился своей сияющей бороды из временных линий; теперь он выглядел как обычный архивный клерк на грани инфаркта.

Феликс аккуратно уложил платиновые листы обратно в кейс, защелкнул замки и надел перчатки из тонкой черной замши.

— Ваша новая форма и рабочий инвентарь уже доставлены в распределительный шлюз сектора Омега, — не глядя на поверженных титанов, произнес он. — Инструктаж по технике безопасности начнется завтра ровно в восемь утра. Опоздание на одну фемтосекунду будет караться конфискацией суточного пайка плотности вероятности. Вопросы есть?

Демиурги молчали, вжавшись в обновленные, сияющие плиты пола.

— Вопросы нет. Прекрасно.

Феликс развернулся на каблуках.

Перед ним распахнулся новый переход — на сей раз мерцающий строгим изумрудным светом административного надзора. Впереди лежали бесконечные секторы материального

мира. Миллиарды планет, цивилизаций и культур, которые только что, сами того еще не зная, избавились от вечного клейма Первородного Греха.

Они проснутся завтра утром и не почувствуют привычной свинцовой тяжести на сердце. Жрецы обнаружат, что их проклятия больше не имеют силы, а налоги на искупление души заблокированы центральным банком Системы. Ученые с изумлением зафиксируют, что приборы больше не упираются в искусственные барьеры скорости и энтропии, а магия перестала взрываться в руках неосторожных неофитов.

Но это было лишь начало. На столе у Феликса лежала следующая папка.

Он вытащил ее краешек, скользнув взглядом по названию дела:

«Пандемониум и Тартар: Схема уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость душ через офшорные зоны Чистилища».

Феликс поправил галстук, взял кейс поудобнее и шагнул в изумрудное сияние.

Рабочий день ликвидатора продолжался.

Глава 4. Попытка Силового Давления

Изумрудный коридор административного перехода не подчинялся законам евклидовой геометрии. Он представлял собой безупречно прямую артерию спрессованного служебного времени, стиснутую с обеих сторон полупрозрачными панелями нормативно-правового эфира. Под подошвами начищенных туфель Феликса звенела монолитная кладка из заархивированных аксиом: каждый шаг отдавался глухим, размеренным эхом, фиксирующим перемещение инспектора сквозь макрокластеры материальных миров.

Слева и справа, за изумрудной толщей барьеров, с колоссальной скоростью проносились галактические спирали, туманности и звездные ясли, очищенные от тысячелетнего долгового морока. Система дышала легче. Исчезновение Первородного Греха из фундаментального реестра мироздания уже вызывало цепную реакцию оздоровления: линии вероятностей распрямлялись, прекращая скручиваться в узлы искусственно навязанных страданий, а потоки чистой маны струились ровно, без прежних грабительских откатов в пользу демиургического картеля.

Феликс проверил положение манжет, бросил взгляд на циферблат карманных серебряных часов с тридцатью двумя стрелками — график перемещения соблюдался с точностью до аттосекунды — и слегка ускорил шаг. Впереди мерцала мембрана выходного шлюза сектора Омега, за которой раскинулись мрачные, душные глубины преисподней, ждущие ревизии налоговых схем Чистилища.

Однако до шлюза он не дошел ровно сорок три метра.

Пространство административного коридора внезапно вздрогнуло. Изумрудное свечение подернулось мутной, маслянистой пленкой, а затем лопнуло с сухим треском рвущегося пергамента.

Воздух мгновенно сгустился, наполнившись удушливым запахом горящего ладана, расплавленного золота и озона предельной концентрации. Это был не естественный сбой транзитного канала. Это была направленная, хирургически точная и чудовищно дорогая операция по насильственному взлому системной магистрали.

[ВНИМАНИЕ!]

[Зафиксировано несанкционированное вторжение в защищенный административный канал Класа «А-Ноль».]

[Внешнее воздействие: Пространственно-темпоральный карантин наивысшей юрисдикции.]

[Статус изоляции: 100%. Координаты инцидента стерты из общего мониторинга Системы.]

****[Диагностика окружения: Применен артефакт категории «Внезаконное Вето». Обращение к центральному серверу заблокировано.]****

Феликс плавно остановился. Его лицо не выразило ни раздражения, ни страха — лишь легкую, почти академическую брезгливость, с какой опытный ревизор натывается на грубую фальшивку в бухгалтерской книге начинающего мошенника. Он опустил кейс на сияющую поверхность пола, положил ладонь в черной замшевой перчатке на полированную рукоять и спокойно поднял взгляд.

Стены коридора окончательно истаяли. Вместо стерильного изумрудного тоннеля перед страховщиком разверзлась колоссальная зала, высеченная из цельного куска монолитного белого мрамора, пронизанного золотыми прожилками застывшей божественной воли. Потолок терялся в клубящихся грозových облаках золотистого цвета, откуда с гулом низвергались тяжелые, слепящие молнии.

Но главным было не окружение. Главным были они.

В тридцати шагах от Феликса высились три исполинские фигуры. Их рост превышал четыре метра, а тела были закованы в латы из орихалка и самоцветного адаманта, на которых горели бесчисленные печати священного неприкосновения. За спинами каждого мерно вздымались и опускались по шесть пар крыльев — не птичьих, а сотканых из лезвий ослепительного пламени, вибрирующего на частотах абсолютного подчинения. Их лица закрывали глухие шлемы с узкими прорезями, сквозь которые сочился жидкий, нестерпимый свет серафического гнева.

Архангелы Высшего Престола. Личная карательная гвардия верховного бога.

Тот, что стоял по центру — закованный в броню цвета запекшейся крови с золотым орнаментом в виде карающего ока — шагнул вперед. Плиты под его коваными сапогами зашипели, покрываясь паутиной трещин, из которых заструился первородный эфир.

— Феликс, — голос архангела прозвучал не как звук, а как тектонический сдвиг, сопровождаемый многоголосым хором умирающих звезд. — Ликвидатор убытков. Червь, возмнивший себя судьей над предвечными сущностями. Твое продвижение по иерархии закончено здесь.

Страховщик даже не моргнул от громового раската. Он неторопливо поправил узел шелкового галстука.

— Нарушение статьи 114 Регламента Межсекторного Транзита, — ровным, бесстрастным тоном произнес Феликс. — Самовольный перехват сотрудника Страхового Бюро при исполнении служебных обязанностей. Порча государственного имущества в виде пространственного коридора высшей категории. Вынужден уведомить вас, что поминутная тарификация задержки аудита уже внесена в ваш совокупный дебет. С кем имею честь беседовать? Назовите личные системные идентификаторы для протокола.

Стоящий справа архангел — его крылья извергали синеватое пламя абсолютного холода — глухо рассмеялся. Звук походил на скрежет ледников, перемалывающих гранитные скалы.

— Он все еще требует протоколы, Михаил, — прогрохотал ледяной серафим. — Бумажный паразит думает, что формуляры спасут его там, где говорит непосредственная воля Творца. Он низложил наших братьев-демиургов, превратил творцов миров в жалких работяг на конвейере энтропии. Но он забыл, что над демиургами стоит Небесный Престол. А над Престолом — лишь абсолютная власть карающего клинка.

— Михаил-Каратель, Уриил-Истребитель и Рагуил-Законник, — спокойно перечислил Феликс, слегка склонив голову набок и сканируя взглядом их рунические доспехи. — Преторианская когорта седьмого эмпирея. Очень показательно. Вместо того чтобы подготовить декларацию о доходах с храмовых сборов материального сектора за последние тринадцать эпох, вы устроили засаду в транзитной зоне. Вы отдаете себе отчет в том, что применение внеюрисдикционного карантина автоматически аннулирует вашу судебную неприкосновенность?

Центральный архангел — Михаил — поднял массивную длань. В его ладони не было привычного огненного меча.

Два других архангела синхронно опустились на одно колено, и пространство между ними закружилось в безумном водовороте. Из мраморного пола, сокрушая плиты, поднялся постамент из черного, абсолютно матового материала, который не отражал свет, а жадно пожирал его. На постаменте покоилось оружие, при виде которого системные датчики в глазах Феликса мгновенно окрасились в тревожный багровый колер.

Это было не магическое оружие и не артефакт смертных рас.

Оно выглядело как полутораметровая конструкция из переплетенных ребер древнего титана, внутри которой пульсировал сгусток абсолютного Ничто. Вокруг него с визгом вращались кольца из нейтронной плазмы, удерживаемые цепями из концентрированного антивещества. От этой вещи не исходило тепла или холода — от нее исходило ощущение фундаментального отрицания бытия.

****[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ!]****

****[Обнаружен запрещенный объект: «Серафический Дезинтегратор Каузального Ядра: Слеза Творца» (Итерация: Омега-Абсолют).]****

****[Классификация: Концептуальное аннигиляционное оружие предвечной эпохи.]****

****[Принцип действия: Прямое стирание информационной матрицы души на уровне исходного кода Системы. Цель ликвидируется во всех временных линиях, прошлых и будущих воплощениях, а также в архивной памяти мироздания.]****

****[Вероятность выживания стандартного бессмертного существа: 0.0000000000%.]****

****[Статус оружия: НЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В РЕЕСТРЕ. Серийные номера сбиты. Источник питания: Прямой силовой канал с Золотого Трона Создателя.]****

Феликс чуть заметно приподнял бровь.

— Контрабандное концептуальное оружие нулевого цикла. Изъятое из оборота еще во времена Первой Системной Конвергенции как антигуманное и создающее недопустимые риски для целостности информационного поля. Сбитые маркировочные клейма. Незаконное подключение к центральной энергетической шине. Господа, вы наматываете себе такой срок в исправительных колониях энтропийного разбора, что даже тепловая смерть Вселенной покажется вам слишком скорым освобождением.

Михаил шагнул к оружию и легким движением откинул предохранительные скобы. Черные кольца пришли в движение, издавая высокий, сводящий с ума писк, от которого сами законы физики вокруг начали крошиться. Воздух превратился в хрупкое стекло, время замедлило свой ход до вязкой патоки.

— Ты не понимаешь главного, смертный счетовод, — голос Михаила звенел от ярости фанатика, припертого к стенке. — Не будет никаких сроков. Не будет судов. Не будет даже самого факта твоего существования. Это оружие не просто убивает плоть. Оно растворяет само понятие твоего «я». Ты никогда не рождался. Ты никогда не входил в канцелярию Демиургов. Твои акты, твои постановления, твои договоры — все обратится в белый шум, в несостоявшуюся флуктуацию вероятностей!

— Ах, старая добрая иллюзия ретроактивного стирания, — вздохнул Феликс, даже не меняя позы. Руки в черной замше спокойно лежали на рукояти кейса. — Вы правда полагаете, что архитекторы Системы оставили служебный персонал без соответствующего страхового покрытия на случай столкновения с особо буйными неплательщиками?

— Убей его! — взревел Уриил, простирая руки к небесам. — Сотри его имя из Книги Жизни! Пусть ни следа, ни пылинки, ни памяти не останется в ткани бытия! Во имя Вседержителя!

Михаил положил ладони на рукояти дезинтегратора.

Зал взорвался.

Грохот не был звуковым — он ударил прямо по основам сознания. Черное нутро орудия озарилось нестерпимой, чернее самой глубокой бездны вспышкой. Сгусток первородного отрицания сорвался с направляющих.

Это был не луч. Это была зияющая трещина в самой ткани реальности, стремительно расширяющаяся воронка абсолютного Небытия, которая летела прямо в грудь Феликсу. На своем пути она аннигилировала не только мрамор и золотую пыль — она пожирала саму историю пространства, по которому двигалась. Свет позади снаряда исчезал, потому что там больше не было концепции «пространства, где может распространяться свет».

Архангелы торжествуя оскалились под забрами. Они знали мощь этой реликвии. Этим орудием стирали взбунтовавшиеся пантеоны в ту эпоху, когда звезды еще были юными и дикими. Ничто в сотворенном мире не могло выдержать прямого попадания «Слезы Творца».

Феликс не сдвинулся ни на миллиметр.

Он просто слегка нажал большим пальцем на потайную кнопку на серебряной застежке своего кейса.

В наступившей тишине — абсолютной, мертвой тишине исчезающей вселенной — щелчок замка прозвучал громче разрыва сверхновой.

****[ВНИМАНИЕ: СРАБАТЫВАНИЕ СТРАХОВОГО ПОЛИСА ПРЕМИУМ-КЛАССА «ОМЕГА-НОЛЬ»!]****

****[Держатель полиса: Феликс, Верховный Ликвидатор Убытков 1-го Ранга.]****

****[Идентификация события: Прямое немотивированное покушение на жизнь и метафизическую целостность застрахованного лица при исполнении служебных обязанностей.]****

****[Применяемый протокол: Пункт 74-бис Единого Свода Вселенского Законодательства — «О Презумпции Абсолютной Ответственности Заказчика».]****

****[АКТИВАЦИЯ АБСОЛЮТНОГО НАВЫКА: «АБСОЛЮТНАЯ ВЫПЛАТА»!]****

Перед Феликсом не возникло щита из маны, силового поля или божественной благодати. Вместо этого само пространство перед его грудью развернулось тончайшим, бесконечно плотным листом полупрозрачной платины, на котором золотыми светящимися письменами был выгравирован текст стандартного типового договора на оказание страховых услуг.

Черная волна дезинтеграции, способная стереть галактику, врезалась в этот призрачный лист.

Но взрыва не произошло.

Произошло нечто куда более противоестественное для нападавших.

Снаряд абсолютного небытия замер. Буквально. Колоссальный заряд энтропии расплющился о платиновый текст договора, словно комок сырой глины о броневую плиту крейсера. В ту же микросекунду по залу прокатился глухой гул банковского терминала, обрабатывающего транзакцию запредельного масштаба.

****[ПРОЦЕССИНГ УЩЕРБА:]****

****[Входящая разрушительная емкость: 999 999 999 999 999 Тера-Юнитов Каузального Распада.]****

****[Статус ущерба: ПРИНЯТ К УЧЕТУ.]****

****[Классификация: Умышленное причинение вреда особо опасным способом с применением неизгладимого концептуального урона.]****

****[Коэффициент штрафной неустойки: x10 000.]****

****[Поиск источника возмещения...]****

Платиновый лист договора перед Феликсом вспыхнул ослепительным золотом. Текст начал перестраиваться с нечеловеческой скоростью.

— Что... что это такое?! — выдохнул Михаил, и в его голосе впервые за вечность прорезались панические нотки. Он изо всех сил налег на спусковой механизм, пытаясь влить в ору-

дие всю мощь своего серафического естества, но дезинтегратор начал вибрировать с диким, чудовищным скрежетом. — Почему он не исчез?! Почему реальность не свернулась?!

Феликс поднял глаза. Сквозь платиновое сияние договора его зрочки казались двумя бездонными колодцами из холодного полированного обсидиана.

— Фундаментальная ошибка дилетантов силового давления, — мягко, почти сочувственно произнес он. — Вы думали, что уничтожаете брентную оболочку чиновника. Но согласно пункту тринадцать моего трудового контракта, в рабочие часы моя сущность является неделимым имуществом Центрального Страхового Бюро Системы. Попытка стереть меня дезинтегратором каузального ядра расценивается Законом не как убийство. Она расценивается как умышленное уничтожение застрахованного актива исключительной стоимости.

Платиновый лист вспыхнул багровым.

****[ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАВЕРШЕН.]****

****[Исполнители (Архангелы Михаил, Уриил, Рагуил) признаны неплатежеспособными: Совокупной стоимости их душ и рангов недостаточно для покрытия даже 0.0001 % нанесенного ущерба.]****

****[Применен принцип Сквозной Субсидиарной Ответственности.]****

****[Внимание: Установлен конечный бенефициар и фактический владелец орудия «Слеза Творца»!]****

****[Учредитель агрессии: ВЕРХОВНЫЙ БОГ / ТВОРЕЦ СЕДЬМОГО ЭМПИРЕЯ.]****

****[Адрес взыскания: Золотой Трон Безусловного Владычества.]****

****[Исполнение встречного регрессного требования: НЕМЕДЛЕННО.]****

— Сквозная... субсидиарная?.. — пролепетал Рагуил, его крылья бессильно обвисли, охваченные серым пеплом системного сбоя. — Нет... Это невозможно! Престол неприкосновенен! Престол свят!

— В мире финансов, господа, свят только баланс дебета и кредита, — холодно отрезал Феликс. — Вы взяли в долг заряд абсолютного небытия. А мой навык [Абсолютная Выплата] гарантирует, что любая задолженность по нанесенному ущербу возвращается эмитенту в полном объеме. С учетом штрафных санкций и процентов по овердрафту.

Черный шар дезинтегратора перед грудью Феликса вдруг перестал быть черным.

Он вобрал в себя багровый свет штрафной печати, перестроился, сжался до размера бильярдного шара и приобрел ослепительный, зеркально-ртутный оттенок абсолютного возмездия. Концепция стирания никуда не делась — она была сертифицирована, переоформлена в судебную претензию и наделена безусловным правом принудительного взыскания.

— Возврат отправителю, — произнес Феликс и щелкнул пальцами.

Зеркальная сфера не полетела в архангелов. Они были слишком ничтожны, чтобы служить точкой разгрузки такого потенциала.

Луч отраженного и стократно умноженного урона сорвался с листа договора и ушел вертикально вверх. Он прошил грозовые золотые облака, пробил пространственный континуум мраморной залы, пропорол ткань карманного измерения и устремился туда, куда вел питающий силовой кабель дезинтегратора — сквозь шестнадцать измерений, напрямик в сердце Высшего Эмпирея.

Высший Эмпирей. Зал Предвечного Света.

Здесь царил вечный, нерушимый покой, длящийся триллионы циклов. В центре бескрайнего океана из жидкой благодати возвышался Великий Золотой Трон — колоссальная конструкция из первородной плазмы и застывших законов мироздания, на которой восседала нематериальная, грандиозная громада Верховного Создателя. Бесчисленные хоры серафимов непрерывно воспевали величие Того, Кто Управляет Всем, а потоки веры сотен миллиардов миров стекались к подножию престола золотыми реками.

Внезапно хвалебные песнопения оборвались на самой высокой ноте.

Прямо под основанием Трона пол из кристаллической святости треснул. Снизу, по силовому кабелю, через который мгновение назад выкачивалась энергия для серафического дезинтегратора, с диким ревом ударил встречный поток.

Это был их собственный луч стирания. Но теперь он нес на себе печать верховного судебного исполнителя, умноженную на коэффициент коммерческой неустойки.

****[ВНИМАНИЕ: ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ СПИСАНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ!]****

****[Сумма списания: 9 999 999 999 999 990 000 Единиц Онтологической Плотности.]****

****[Основание: Регрессный иск по факту вооруженного нападения на персонал Аудита.]****

— ЧТО ЭТО?! — прокатился по Эмпирею ментальный крик сущности, не знавшей боли с момента зарождения времени.

Ртутно-багровая волна возмездия вонзилась прямо в основание Золотого Трона.

Раздался звук, похожий на одновременный раскол миллиона стеклянных планет. Величественный Трон, символ абсолютной и непререкаемой власти, опора вселенской монархии, содрогнулся. По его божественному золоту побежали чудовищные черные трещины — те самые трещины абсолютного небытия, которые архангелы готовили для Феликса.

Левое крыло Престола, украшенное рунами Предвечного Замысла, с грохотом отломилось и начало распадаться на атомы, проваливаясь в разверзшуюся бездну пустоты. Океан благодати закипел, превращаясь в вонючий пар перегруженных энергосистем.

Золотой венец на сияющем челе Верховного раскололся надвое. Сама нематериальная фигура бога замерцала, теряя плотность: чудовищная отдача от «Абсолютной Выплаты» сожрала сорок процентов его личного накопителя божественной сущности, компенсируя «моральный ущерб» застрахованного аудитора.

Сирены Высшего Системного Оповещения завывали так, что содрогнулись все девять небес:

****[КРИТИЧЕСКАЯ АВАРИЯ В УЗЛЕ «ЭМПИРЕЙ-ГЛАВНЫЙ»!]****

****[Целостность Золотого Трона: 58.4%.]****

****[Энергетический баланс верховной сущности: ПАДЕНИЕ ДО КРИТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ.]****

****[Автоматическое уведомление: Ваша учетная запись заблокирована в связи с отрицательным сальдо репутационного счета!]****

****[Требуется немедленное погашение судебных издержек для предотвращения полного демонтажа Трона!]****

Херувимы и серафимы в ужасе падали ниц, закрывая лица обгоревшими крыльями. Верховный Творец, сжавшись на полуразрушенном, дымящемся троне, судорожно хватал ртом раскаленный воздух, не в силах поверить в то, что его абсолютное величие было только что втоптанно в грязь простым финансовым эквивалентом его же собственного преступления.

В зале фальшивого карантина стояла гробовая тишина.

Она была нарушена лишь жалобным стоном металла. Запрещенный дезинтегратор «Слеза Творца», не выдержав обратной каузальной тяги, лопнул прямо посередине. Черные ребра титана рассыпались в безобидный серый прах, а удерживающие кольца оплавились, превратившись в бесформенные золотые лепешки.

Архангелы были живы. Но они больше не напоминали грозных воителей небес.

Обратная волна системного штрафа выбила из них весь пафос вместе с восьмьюдесятью процентами боевой маны. Их роскошные адамантовые доспехи потускнели, покрылись копотью и глубокими вмятинами, словно по ним прошла роторная дробилка.

Огненные крылья Михаила сгорели до основания — за его спиной сиротливо торчали лишь обугленные, жалкие остовы костяков, от которых поднимался едкий дымок. Он стоял на четвереньках, упираясь дрожащими руками в раскрошившийся мрамор, и из-под его треснувшего забрала капала густая, золотистая кровь полумертвого серафима.

Уриил и Рагуил лежали рядом, распластанные по полу, парализованные колоссальным ментальным откатом. Их ауры мерцали тусклым серым светом, едва поддерживая жизнедеятельность.

Стены навязанного мраморного зала начали стремительно осыпаться. Фальшивое измерение трещало по швам, не в силах больше удерживать форму после того, как источник его питания — Золотой Трон — лишился почти половины своей мощи. Сквозь проломы в белом камне вновь пробивался строгий, спасительный изумрудный свет системного коридора административного надзора.

Феликс стоял на том же самом месте.

Его костюм-тройка оставался безукоризненно выглаженным. Галстук сидел идеально. На пальто не осело ни единой пылинки.

Он спокойно достал из нагрудного кармана платиновый автоматический стилограф, щелкнул кнопкой выдвижения пера и открыл свой кейс, извлекая из специального отделения бланк строгой отчетности ярко-оранжевого цвета — бланк полевого штрафа за грубое воспрепятствование действиям надзорных органов.

Скрип пера по зачарованной бумаге в разрушенном зале звучал громче, чем недавний рев дезинтегратора.

— Итак, подведем промежуточные итоги, — деловито, не повышая голоса, заговорил Феликс, методично заполняя графы документа. — Статья 114 — несанкционированное вмешательство в работу транзитной сети. Статья 208 — незаконное использование списанного вооружения массового поражения с признаками террористической деятельности. Статья 312 — покушение на должностное лицо категории «Инспектор Высшей Выплаты».

Феликс перевернул лист, заполнив оборотную сторону.

— Плюс порча личного времени сотрудника в количестве пяти минут и сорока двух секунд. С учетом почасовой ставки аудитора первого ранга, а также примененного вами повышающего коэффициента агрессии...

Он поставил внизу размашистую подпись, прижал к бумаге печать со своей фамилией — оттиск вспыхнул несмываемым системным багрянцем — и аккуратно оторвал корешок квитанции.

Шаги страховщика по обломкам мрамора были неторопливыми и размеренными. Он подошел к распростертому на полу предводителю карателей.

Михаил с трудом поднял голову. Под треснувшим забралом виднелись широко распахнутые от немого ужаса глаза существа, чей бог только что оказался бессилен перед холодным механизмом взаимных расчетов.

— Ты... ты чудовище... — прохрипел архангел, сплевывая золотистую сукровицу. — Что ты наделал?.. Престол... Мы слышали крик Создателя... Что ты с ним сделал?!

— Ничего экстраординарного, — спокойно ответил Феликс, опускаясь на одно колено рядом с поверженным серафимом. — Я просто провел взаимозачет. Вы выставили мне требование об окончательной ликвидации на сумму бесконечного урона. Я подтвердил получение требования и перенаправил его лицу, открывшему кредитную линию под эту авантюру. Если ваш верховный бог не умеет рассчитывать риски субсидиарной ответственности при выдаче концептуального оружия неквалифицированным подчиненным — это исключительно проблемы его финансовой грамотности.

Феликс аккуратно засунул оранжевый лист квитанции за искореженный золотой воротник Михаила, прямо между пластинами закопченного доспеха.

— Вот ваш экземпляр постановления о наложении взыскания. Сумма ущерба, причиненного вашим выстрелом Золотому Трону, зафиксирована и списана в счет погашения вашей встречной претензии. Однако административный штраф за сам факт перехвата канала остается открытым. Срок добровольного погашения — три рабочих дня. В противном случае Служба Судебных Приставов Системы приступит к описи оставшегося имущества Эмпирея. Начнем с серафических крыльев и храмовых земель первого круга.

Михаил судорожно сжал кулак, но пальцы не слушались его. Он мог лишь беспомощно хрипеть, глядя на то, как оранжевый бланк мягко светится у его горла, прожигая доспех несмываемой аурой системного долга.

— Да, и еще одно, — добавил Феликс, поднимаясь на ноги и отряхивая колени безупречных брюк. — Передайте вашему руководству на дымящемся троне: любая следующая попытка силового давления приведет к автоматическому включению опции «Банкротство Создателя» с последующей передачей вселенной во внешнее конкурсное управление. А я вас уверяю, конкурсные управляющие из Девятого Круга Бюро реструктуризации куда менее вежливы в общении, чем простые страховые агенты.

Феликс повернулся спиной к поверженным архангелам, подошел к своему кейсу, поднял его и щелкнул замками.

Остатки навязанного мраморного пространства окончательно истаяли, осыпавшись безвредными искрами. Изумрудный коридор административного надзора мгновенно восстановился, сглаживая повреждения и возвращая абсолютную тишину служебного транзита.

Мембрана шлюза сектора Омега мерцала всего в нескольких шагах впереди.

Феликс достал из кармана белоснежный платок, методично протер гладкую кожу кейса от несуществующей пыли, спрятал платок обратно и вновь сверился с карманными часами.

— Отставание от графика: шесть минут двенадцать секунд, — пробормотал он себе под нос с легкой ноткой недовольства. — Придется сократить время обеденного перерыва.

Он решительно шагнул сквозь мерцающую пленку шлюза, покидая небесные сферы и погружаясь в смрадный, раскаленный багровый туман нижних планов.

Впереди лежали Тартар и Пандемониум. Впереди были князья тьмы, которые веками прятали добавленную стоимость грешных душ через офшоры Чистилища, наивно полагая, что адские муки освобождают от налогового бремени.

Ликвидатор убытков шел на встречу с дьяволом. И у дьявола не было ни единого шанса уклониться от страхового взноса.

Глава 5. Арест Божественного Имущества

Багровый туман нижних планов не успел даже коснуться стрелок на брюках Феликса.

Он стоял на узком перешейке междупространственного шлюза — на тонкой грани, где сияющие хрустальные плиты административного транзита Небес переходили в крошащийся обсидиановый карниз, обрывающийся в бурлящие серой провалы Стигийского бассейна. В воздухе уже отчетливо пахло жженой серой, перекипевшей кровью грешников и дешевыми офшорными схемами оптимизации посмертных страданий.

Но шагнуть в этот смрад ликвидатор убытков не успел.

Пространство за его спиной — там, где только что простирался покорный, приведенный к описи Эмпирей, — внезапно взвыло. Это не был акустический звук. Это был резонанс самой ткани мироздания, трещащей под колоссальной, истеричной и абсолютно несанкционированной нагрузкой.

Карманные серебряные часы Феликса на цепочке резко нагрелись, издав тонкий предупреждающий зуммер. Одновременно с этим прямо перед его глазами, перекрывая вид на мрачные цитадели Пандемониума, соткалось системное уведомление тревожного класса «Багровый Секувестор»:

^[ВНИМАНИЕ! ЗАРЕГИСТРИРОВАНА КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ЦЕЛОСТНОСТИ СТРАХОВОГО ОБЪЕКТА]^

^[Тип события: Несанкционированная инициация эсхатологического протокола класса «Очищение Мироздания / Великий Гнев»]^

^[Субъекты агрессии: Консорциум Верховных Пантеонов (Высший Синод Небес, Золотой Олимп, Совет Девяти Солнц, Чертоги Асгарда)]^

^[Задействованные активы: 100% стратегического резерва Небесных Молний высшей юрисдикции; Корональный выброс всех светил первого ранга (Солнечный Ветер категории «Омега-Терминатор»)]^

^[Заявленная цель субъектов: Полное терраформирование и плазменная стерилизация Срединных Материальных Планов (секторы 01–88)]^

^[Обоснование инициаторов: Акт Высшей Воли / Обстоятельства Непреодолимой Силы (Форс-мажор, статья 8.4 Общего Договора Бытия)]^

Феликс замер. Его бровь медленно, с филигранной миллиметровой точностью поползла вверх.

— Форс-мажор? — произнес он вслух. Голос ликвидатора прозвучал сухо, гулко отдавшись в базальтовых сводах адского преддверия. — Они пытаются заявить уничтожение доказательной базы и физическую ликвидацию триллионов выгодоприобретателей как обстоятельство непреодолимой силы? В период открытого выездного аудита?

Он медленно повернулся кругом.

Там, высоко в зените Мультивселенной, где сходились силовые линии высших сфер, реальность раскалилась добела. Хрустальный купол небес больше не излучал мягкое благостное сияние. Он пульсировал яростным, слепящим золотом и ультрамарином. Миллиарды чудовищных электрических дуг — каждая толщиной в галактический рукав — сплетались в колоссальную сеть, готовую обрушиться вниз.

Боги решили сжечь всё.

Логика бессмертных была примитивна, как первобытный топор: если стереть в пепел смертные миры, то исчезнут сами полисы страхования жизни, исчезнут зарегистрированные претензии по утрате веры, исчезнут храмовые залоговые и суброгационные требования. Нет заявителя — нет страхового случая. А бушующий по всем измерениям звездный пожар всегда можно списать на «непредсказуемые космические флуктуации квантового хаоса».

— Какая вульгарная, пещерная правовая безграмотность, — покачал головой Феликс.

Он плавно опустил свой кожаный кейс на базальтовую плиту, нажал на полированные латунные защелки и откинул крышку.

Внутри царил безупречный порядок: ряды гербовых бланков, папки из плотного нестареющего картона, флаконы с системными чернилами высшей пробы и тяжелая, отлитая из холодного судебного метеорита гербовая печать Главного Межпланарного Арбитража.

Феликс извлек длинный узкий бланк цвета грозового свинца. На нем уже мерцали водяные знаки Системы — весы, обвитые колючей проволокой исполнительного производства.

Пальцы ликвидатора порхали над пергаментом с пугающей скоростью. Самописец из перьевой стали, заправленный чернилами на основе сжатой энтропии, яростно заскрипел:

*«В Коллегию по обеспечению системных исков и контролю за исполнительными производствами.»

От: Ведущего ликвидатора убытков, арбитражного управляющего высшей категории Феликса.

ЗАЯВЛЕНИЕ

О принятии предварительных обеспечительных мер в виде незамедлительного ареста динамических божественных активов...»

— Пункт первый, — диктовал себе Феликс, выводя идеальные каллиграфические буквы. — Ввиду наличия обоснованных подозрений в попытке умышленного уничтожения конкурсной массы и создании искусственного форс-мажора...

— Пункт второй: руководствуясь статьями 139 и 140 Процессуального Кодекса Бытия, наложить тотальный запрет на эксплуатацию, извлечение, передачу и боевое развертывание электромагнитных и плазменных явлений трансцендентного генеза...

— Включая, но не ограничиваясь: Небесными Молниями всех типов, перунами, ваджрами, копьями Гунгнира, детонаторами сверхновых, а также солнечным ветром во всех его квантовых и гидродинамических проявлениях...

Феликс поставил жирную точку, занес печать и сокрушительным, размеренным движением припечатал ее к свинцовому бланку.

Бум!

Тяжелая волна серого канцелярского света ударила во все стороны, сметая багровый туман ада и сотрясая опоры шлюза.

`[СФОРМИРОВАН ЭКСТРЕННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ № АРБ-009/ФС-124]`

`[СТАТУС: НЕМЕДЛЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ]`

`[ПРИОРИТЕТ: АБСОЛЮТНЫЙ (НАДБОЖЕСТВЕННЫЙ)]`

`[ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬ: ВЕДУЩИЙ ЛИКВИДАТОР ФЕЛИКС]`

`[САНКЦИЯ: ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОПЛОМБИРОВАНИЕ ИЗЛУЧЕНИЙ И РАЗРЯДОВ]`

— Прекрасно, — холодно произнес Феликс, аккуратно убирая копию определения в боковой карман пиджака. — А теперь приведем обеспечительные меры в исполнение на местах возникновения риска. Извините, господа демоны, ваши офшоры подождут еще двадцать минут. Нарушение режима тишины в ходе судебного процесса карается строже, чем сокрытие грехов.

Он выпрямился, поправил галстук и активировал служебную метку перемещения. Пространство схлопнулось, засасывая его обратно в верхние сферы — прямо в раскаленное горнило готовящейся космической казни.

Цитадель Гелиополиса и Верхняя Батарея Олимпа.

Здесь, на стыке звездных орбит первого круга, находилось сердце божественного возмездия. Огромные, циклопических масштабов накопители из небесной бронзы и орихалка гудели от переполнявшей их мощи. В центральном зале, окруженном пылающими плазменными реками, метались высшие сущности.

Зевс, скинувший парадный хитон и оставшийся в нагруднике из титановой стали, тяжело дышал. Его седая борода искрила тысячами вольт, а в глазах полыхало чистое безумие загнанного в угол монополиста. Рядом с ним стоял Гелиос, вцепившийся огненными руками в рычаги управления солнечной короной, и Перун, методично заколачивающий в пусковые шахты многомерные заряды шаровых молний судного дня.

— Заряжай! Заряжай до предела! — орал Громовержец, срывая голос. Озон стоял такой плотный, что обычный смертный захлебнулся бы им в первую же секунду. — Выводите протуберанцы на критический угол атаки! Сметите к праотцам сектор Земли, сектор Эдема, сожгите все архивы, все храмы, все страховые терминалы! Мы скажем Коллегии, что Солнце взорвалось само! Клянусь Стиксом, мы спишем этот аудит на солнечную активность!

— Внимание! — раздался трубный глас одного из серафимов-навигаторов, следивших за звездной картой. — Магнитные ловушки открыты! Солнечный ветер разогнан до шести-десяти тысяч километров в секунду! Плотность потока протонов достаточна, чтобы содрать атмосферу со ста сорока планет одновременно!

— Наводи на узловые миры! — взревел Перун, поднимая сверкающий топор. — Да пребудет с нами первородный хаос! Огонь!

Зевс вздел правую руку. В его ладони сконденсировалась Главная Эгида — первородная молния девятого системного ранга, способная расщеплять концепции на элементарные кванты. Небо за окнами цитадели треснуло. Поток солнечной плазмы, гигантский протуберанец размером с дюжину звездных систем, уже сорвался с фотосферы и устремился вниз, готовый превратить обитаемые миры в стерильное стекло.

Но на пути у этого чудовищного потока внезапно возник серый силуэт.

Он не падал с неба, не спускался на огненных колесницах. В полутора метрах от пускового терминала Олимпа просто открылась типовая серая дверь с табличкой: *«Служебный вход. Посторонним вход строго воспрещен»*.

Из двери вышел Феликс.

В правой руке он держал свой верный кожаный кейс, в левой — толстый рулон широкой, липкой ленты ядовито-оранжевого цвета с повторяющейся надписью: `[АРЕСТОВАНО СИСТЕМНЫМ АРБИТРАЖЕМ]`. Под мышкой у него покоилась увесистая папка с исполнительными листами.

Воздух вокруг ликвидатора оставался абсолютно неподвижным, словно температура в миллионы градусов и рев электромагнитной бури его попросту не касались.

— Всем оставаться на своих местах, — спокойно, без микрофона, но с чудовищной акустической силой произнес Феликс. Его голос легко перекрыл рев термоядерного синтеза. — Служба обеспечения судебных исков. Проводится процессуальное действие: наложение ареста на орудия совершения предполагаемого деликта.

Зевс остолбенел. Рука с занесенной молнией задрожала, посыпались искры.

— Ты?! — прохрипел повелитель грома. — Червь канцелярский! Ты посмел явиться в Сердце Гнева?! Да я испепелю тебя вместе с твоими гроссбухами! В пыль! В небытие!

Громовержец с силой метнул девятиранговую молнию прямо в грудь Феликсу.

Этот удар должен был стереть само понятие существования страхового агента во всех временных линиях. Смертоносная дуга чистого концептуального разрушения преодолела разделявшие их десять метров за долю наносекунды...

И замерла в трех сантиметрах от лацкана его пиджака.

Молния не взорвалась. Она жалобно затрещала, потеряла ослепительный блеск и вдруг окрасилась в тусклый серый цвет дешевого казенного пластика. В воздухе раздался сухой щелчок, похожий на звук сработавшего автоматического выключателя в щитке старого хрущевского подъезда.

Перед носом у ошеломленного Зевса всплыло системное окно:

`[ОШИБКА ВЫПОЛНЕНИЯ: ОПЕРАЦИЯ ЗАБЛОКИРОВАНА]`

`[Основание: Обеспечительное определение Межпланарного Арбитражного Суда от текущего зона]`

`[Имущество «Молния Первородная, инв. № 001-БОГ» находится под процессуальным арестом]`

`[Зафиксирована попытка несанкционированного отчуждения энергии]`

`[Статья 315 Системного УК: Воспрепятствование исполнению судебного акта]`

— Что... что это?! — взвыл Зевс, безуспешно пытаясь сжать кулак и призвать хотя бы статическую искру. Из его пальцев с тихим пшиком вылетел лишь крошечный дымок с запахом перегоревшего предохранителя.

— Это обеспечительные меры, гражданин Громовержец, — невозмутимо пояснил Феликс, подходя ближе. Шаги его начищенных туфель гулко отдавались по священному золотому полу. — Статья 140, часть первая. В целях предотвращения причинения значительного ущерба застрахованным лицам суд вправе запретить ответчику совершать определенные дей-

ствия, касающиеся предмета спора. В данном случае предметом спора является ваша платежеспособность, которую вы так опрометчиво попытались умножить на ноль.

Феликс подошел к пусковой консоли, отодвинул застывшего Перуна кончиком пальца, словно манекен, и извлек из кармана моток оранжевой ленты.

Быстрыми, выверенными движениями опытного упаковщика он обмотал рычаги управления Небесными Молниями, наложил крест-накрест клейкую полосу на окуляры прицельных комплексов и шлепнул сверху сургучную пломбу с тяжелым металлическим оттиском.

`[ОБЪЕКТ «НЕБЕСНЫЙ ГРОМ» ОПЛОМБИРОВАН]`

`[Право пользования: ПРИОСТАНОВЛЕНО]`

`[Право распоряжения: ПРИОСТАНОВЛЕНО]`

`[Режим: Ответственное хранение под личную уголовную ответственность экс-божества Зевса Кроносовича]`

— Эй! Ты не имеешь права! — взревел Перун, вскидывая секиру. — Молния — это наша божественная природа! Наша суть! Наша священная эманация! Ты не можешь арестовать природную стихию!

Феликс даже не повернул головы, продолжая заполнять Акт описи и ареста имущества.

— Природную стихию — не могу, — сухо согласился он, чиркая пером по графам бланка. — А вот основные производственные фонды двойного назначения, находящиеся на балансе религиозного картеля, не прошедшего перерегистрацию в едином реестре юридических лиц Системы — могу, обязан и делаю. Ваши эманации, уважаемый, амортизировались еще три эпохи назад. Вы эксплуатируете грозовые фронты с превышением предельно допустимых норм износа биосферы. И кроме того...

Феликс поднял холодный взгляд на Гелиоса, который все еще судорожно давил на кнопку сброса солнечного протуберанца.

— Вы нарушаете регламент радиационной безопасности межпланарных перелетов.

В этот момент за окнами цитадели раздался титанический скрежет.

Огромный язык солнечного ветра, несшийся к обитаемым мирам со скоростью мысли, внезапно... затормозил.

Это выглядело жутко и противоестественно. Раскаленный до триллионов градусов поток ионизированного газа, летевший сквозь космический вакуум, натолкнулся не на щит и не на черную дыру. Он натолкнулся на плоскую, полупрозрачную серую стену, испещренную бесконечными параграфами судебного постановления мелким неразборчивым кеглем.

Плазма уперлась в строки текста: *«...обязует должника прекратить генерацию сверхнормативного корпускулярного давления до проведения независимой экспертизы...»*

Солнечный ветер вздулся пузырем, не в силах преодолеть юридическую силу последней инстанции, остыл от яростного ультрафиолета до тускло-бурого цвета и с тихим шипением втянулся обратно в фотосферу светила.

По поверхности Солнца, перечеркивая сияющие пятна и протуберанцы, пролегла гигантская, видимая из любого уголка галактики неоновая строка системного интерфейса:

`[ВНИМАНИЕ ВСЕМ СУБЪЕКТАМ ОРБИТАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ]`

`[ЗВЕЗДА КЛАССА G2V «СОЛНЦЕ» ПРИЗНАНА ВЕЩЕСТВЕННЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ПО ДЕЛУ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ]`

`[КОРОНАЛЬНЫЙ ВЫБРОС ЗАБЛОКИРОВАН В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ]`

`[СКОРОСТЬ ВЕТРА ОГРАНИЧЕНА ДО 3 МЕТРОВ В СЕКУНДУ. РАЗРЕШЕНО ТОЛЬКО ПРОВЕТРИВАНИЕ ОКОЛОЗЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА]`

Гелиос сполз по мраморной колонне, закрыв лицо руками. Его лучезарный венец потускнел, превратившись в кольцо закопченного железа.

— Это невозможно... — всхлипнул солнечный титан. — Физика... Мы же закладывали законы физики в фундамент творения...

— Физика — это всего лишь приложение к подзаконному акту первого издания Договора Эксплуатации Реальности, — отрезал Феликс, защелкивая замочки на папке с готовым актом. — А поскольку основной договор оспорен в связи с признаками мошенничества со стороны застройщика, все физические константы переходят в режим предварительного процессуального обеспечения. Гравитацию я вам пока оставляю — исключительно во избежание падения небесных твердей на жилые секторы третьих лиц, что повлекло бы дополнительные регрессные иски к вашей конкурсной массе. Скажите спасибо моей врожденной доброте.

Зевс стоял, опустив могучие плечи. Каждая мышца громовержца была налита бессильной, унижительной тяжестью. Он попытался сделать шаг к Феликсу, но вокруг его лодыжек мгновенно сооткались тяжелые полупрозрачные кандалы из спрессованного гербового сбора.

«[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНА ПОПЫТКА НАРУШЕНИЯ ПЕРИМЕТРА АРЕСТОВАННОЙ ЗОНЫ]»

«[НАЧИСЛЕН СУДЕБНЫЙ ШТРАФ (АСТРЕНТ): 5 000 000 ЕДИНИЦ ПЕРВИЧНОЙ БЛАГОДАТИ В СЕКУНДУ]»

«[ТЕКУЩИЙ БАЛАНС ПАНТЕОНА: МИНУС 849 200 114 092 ЕД.]»

— Убери... убери это, — хрипло выдавил Зевс. В его голосе больше не было величия тысячелетий. Там остался лишь страх директора обанкротившейся фабрики перед налоговым инспектором. — Что тебе нужно? Золото? Жертвоприношения? Мы отдадим тебе Гекатомбы! Тысячи быков с золочеными рогами!

Феликс поморщился с таким выражением лица, будто ему предложили расплатиться фантиками от просроченных конфет.

— Сельскохозяйственная продукция без фитосанитарных сертификатов Системы в счет погашения задолженности не принимается, — отчеканил он. — Распишитесь вот здесь, гражданин Кроносович.

Феликс протянул Зевсу планшет с жестким зажимом и шариковую ручку с логотипом Бюро Реструктуризации.

— Что это? — дрожащими пальцами взяв ручку, спросил бог.

— Акт приема-передачи арестованного имущества на ответственное хранение без права пользования, — бесстрастно проинформировал ликвидатор. — С этой секунды вы лично отвечаете головой, бессмертием и метафизическим статусом за сохранность каждой арестованной молнии. Если хоть один вольт утечет в сторону срединных планов, если хоть один миллиампер проскочит мимо заземления — это будет квалифицировано как растрата арестованного имущества в особо крупном размере. Санкция — принудительное понижение сущности до духа низшей категории с назначением на должность ассистента делопроизводителя в Архиве Утраченных Молитв. Навечно.

Зевс судорожно сглотнул ком в горле и, зажмурившись, чиркнул закорючку в графе «Должник / Хранитель».

Ручка выпала из его онемевших пальцев.

Феликс забрал планшет, сдул невидимую пылинку с листа, подул на чернила и аккуратно убрал документ в свой кейс. Щелчок латунных замков прозвучал как выстрел палача.

— Ну вот и чудно, — резюмировал ликвидатор, поправляя манжеты сорочки. — На небесах наведен относительный порядок. Энергетический террор временно купирован. По крайней мере, до завершения основных слушаний в Арбитраже ни одна гроза во Вселенной не ударит без предварительного согласования с моим заместителем в письменной форме в трех экземплярах.

Он подошел к краю террасы Олимпа, откуда открывался вид на сияющие внизу миры.

Там, в миллионах световых лет под ногами, смертные с удивлением смотрели в небо. Они не понимали, почему внезапно прекратилась вековая буря, почему гигантское багровое око Солнца, сулившее конец света, вдруг подернулось аккуратной серой дымкой, а яростные спо-

лохи божественного гнева сменились мягким, стерильным люминесцентным свечением энергосберегающего режима.

Звездный ветер больше не сжигал посевы. Молнии больше не разили непокорных. Вселенная замерла в благословенной, неестественной, бюрократически выверенной тишине.

Феликс снова достал свои карманные часы, нажал на кнопку и удовлетворенно хмыкнул.

— Четырнадцать минут сорок восемь секунд. Даже с опережением норматива на шестьдесят секунд. Прекрасно.

Он повернулся к поверженным, раздавленным богам, застывшим посреди опечатанного оборудования, словно бронзовые статуи в музее судебных приставов.

— Рекомендую на досуге изучить методические указания по энергосбережению и процедурам добровольной ликвидации юридических лиц, — на прощание бросил он. — И не трогайте пломбы. Пломбировочная проволока изготовлена из спрессованного Первородного Закона. Попытайтесь сорвать — оторвет концептуальную сущность по самый копчик.

Феликс шагнул обратно к неприметной серой двери, взялся за ручку, но перед тем как скрыться, оглянулся:

— Ах да. Если встретите кого-нибудь из солнечных колесничих — передайте, что их транспортные средства подлежат конфискации за неуплату транспортного налога за последние четыре эона. Пусть готовят ПТС и ключи.

Дверь захлопнулась.

Пространство вновь дрогнуло, распадаясь на мерцающие пиксели, и вернуло ликвидатора точно в ту точку, где он прервал свой путь — на обсидиановый карниз перед воротами Преисподней.

Багровый туман ада по-прежнему клубился внизу. Река Стикс лениво катила свои ядовитые свинцовые волны, омывая кости тех, кто не смог оплатить паромщику Харону даже базовый тариф эконом-класса.

Но теперь в этом адском пейзаже что-то неуловимо изменилось.

Феликс подошел к самому краю пропасти и посмотрел вниз.

Глубоко в недрах девяти кругов, за циклопическими железными стенами Дита и раскаленными башнями Пандемониума, царила немая паника. Великие архидемоны, лорды грехов и верховные князья тьмы, наблюдавшие за происходящим на небесах через зачарованные хрустальные шары и омуты крови, теперь в ужасе метались по своим тронным залам.

Они видели всё.

Они видели, как пал Эмпирей. Они видели, как величайшие молнии творения были заматаны изолентой с инвентарными бирками. Они видели, как бешеное Солнце было принудительно переведено на тариф пониженного энергопотребления по решению районного арбитра.

Владыки Преисподней поняли главное: их вековые офшорные счета в Чистилище, их хитрые серые схемы по выводу капитала страданий, их теневые котлы для неучтенных душ — всё это больше не было тайной.

К ним спускался не спаситель с мечом. К ним спускался тот, кто был в миллион раз страшнее.

К ним шел ликвидатор с калькулятором.

Феликс аккуратно поправил галстук, взял кейс поудобнее и сделал уверенный шаг вперед, спускаясь по крутым ступеням, ведущим прямо в жерло первого круга.

— Начнем с инвентаризации серных озер, — негромко произнес он в сгущающуюся тьму, и эхо его шагов разнеслось по всем кругам ада погребальным звоном для теневой экономики Преисподней. — А потом проверим лицензии на ведение мучительской деятельности. У меня есть стойкое подозрение, что вы не платите налог на добавленную стоимость с котлов высшей категории...

Глава 6. Паника на Небесах

В тронном зале Седьмого Неба, где испокон веков царило ослепительное сияние нетварного света, стоял унижительный полумрак.

Хрустальные люстры Эмпирея, отлитые из застывших слез серафимов и первородного эфира, больше не заливали золотые мраморные плиты победоносным блеском. Вместо этого они уныло гудели с частотой пятьдесят герц, издавая тошнотворный офисный треск, и мерцали тусклым, желтушным светом, до боли напоминавшим освещение в коридоре районной поликлиники перед кабинетом флюорографии.

Это был результат принудительного перевода Небес на тариф энергосбережения «Базовый социальный (с ограничением пиковых нагрузок)».

На ступенях, ведущих к Золотому Престолу Вседержителя, сидел Бог Войны и Тактического Превосходства Арес-Тор-Меркуриос. Великий воитель, чье дыхание когда-то воспламеняло сверхновые, а поступь раскалывала континенты на тектонические щепки, сейчас выглядел так, словно его только что переехал груженный щебнем самосвал.

В руках бога дрожал ослепительный клинок, выкованный в сердце умирающей нейтронной звезды. Лезвие меча могло рассечь саму ткань пространства-времени, концепцию жалости и оптоволоконный кабель межгалактической связи.

Арес тупо смотрел на свой указательный палец.

На подушечке пальца алела крошечная, аккуратная царапина. Из нее медленно, капля за каплей, сочилась жидкость.

Но это была не сияющая золотая ихор-плазма, способная исцелять слепых и даровать вечную жизнь целым галактикам. Это была обыкновенная, густая, слегка солоноватая красная кровь со средним уровнем гемоглобина и явными признаками повышенного холестерина.

— Она... не затягивается, — прошептал Бог Войны. Голос его, обычно подобный грохоту артиллерийской батареи крупного калибра, сорвался на сиплый юношеский дискант. — Братцы... Она не затягивается уже целых четыре минуты и тридцать две секунды. Я дул на нее. Я приказывал ей регенерировать силой священного гнева. Я наложил на рану тридцать три печати мгновенного исцеления высшего круга... А она щиплет. Понимаете?! Она, сука, щиплет!

Сидевший на троне Верховный Пантократор — седобородый старец циклопических размеров, чья мантия была соткана из туманностей и звездных скоплений, — нервно дернул левым веком. Это веко дергалось непрерывно с того самого момента, как худой человек в сером костюме с дешевым портфелем из кожзаменителя покинул чертоги Небес.

— Перестань ковырять, Арес, — глухо отозвался Верховный. — Занесешь сепсис. Или столбняк. Я не помню точно, какие там протоколы у этих... двуногих из углеродного сектора.

— Какой сепсис?! — взревел Бог Войны, вскакивая на ноги. — Я концептуальная сущность кровопролития! Я первопричина расчленения материи! Я не могу болеть столбняком, у меня иммунитет абсолютного ранга, подтвержденный Сертификатом Неуязвимости Первой Эпохи!

В воздухе перед носом Ареса с тихим, издевательским звоном выскочило полупрозрачное лазурное окно Системы. Текст в нем был набран строгим шрифтом Times New Roman, двенадцатым кеглем, с одинарным междустрочным интервалом:

СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ ||
Служба Обеспечения Правосудия ||

ВНИМАНИЕ, СУБЪЕКТ: [Арес-Тор-Меркуриос, ID: DEITY-0004-WAR] ||
||

	Действие пассивного навыка «Абсолютная Неуязвимость» временно	
	ПРИОСТАНОВЛЕНО в соответствии со статьей 140 АПК Межмирового	
	Арбитража («Меры по обеспечению иска»).	
	Причина: Наложение ареста на нематериальные активы ответчика	
	в рамках сводного исполнительного производства	
	№ СИБ-77/994-ГД-124 («ООО "РосГосСтрах-Эфир" против	
	Совета Демиургов»).	
	Ваш текущий статус изменен:	
	[БЕССМЕРТНЫЙ ПАТРИАРХ] [ВРЕМЕННО БРЕННЫЙ (КАТЕГОРИЯ В-3)]	
	Уровень здоровья: 100/100 НР (Фиксированный пул, без регенерации)	
	Специфический статус: Склонность к воспалительным процессам.	
	Напоминание: Любая попытка несанкционированного восстановления	
	бессмертия через сторонние молебны будет трактоваться как	
	сокрытие имущества от судебных приставов-ликвидаторов	
	(ст. 312 УК Мультивселенной).	

Бог Войны выронил меч.

Оружие, стоившее три квадриллиона молитвенных душ, с глухим звяканьем ударилось о мраморную плитку. При падении острие слегка оцарапало носок сандалии Ареса. Бог взвизгнул, отскочил на одной ноге и схватился за ушибленный палец.

— Ай! Больно! Почему физическое воздействие ощущается настолько... физически?! Где мой болевой порог в десять миллиардов децибел душевных страданий?!

— Твой болевой порог арестован как высоколиквидная ценная бумага, — раздался сбоку ледяной, надломленный голос.

Из арки, украшенной лепниной в виде лавровых венков, на которых висели круглые красные пломбы с надписью «ОПЕЧАТАНО ЛИКВИДАТОРОМ. НЕ СРЫВАТЬ», вышла Афродита-Идунн, Богиня Вечной Юности, Неувядающей Красоты и Сексуального Магнетизма.

Выглядела она так, словно пережила ядерную бомбардировку собственного будуара.

Ее идеальные золотые кудри, которые обычно развевались на несуществующем ветру под звуки невидимых арф, были в панике собраны в кривой пучок с помощью канцелярской резинки. В дрожащей руке богиня сжимала карманное зеркальце из цельного алмаза.

— Посмотрите, — просипела она, тыча зеркальцем в лицо Вседержителю. — Посмотри, старый ты склеротик! Смотри внимательно!

— Дочь моя, умерь пыл, — попытался осадить ее Верховный, натягивая край мантии на поясицу, которая с самого утра подозрительно ныла. — Что стряслось?

— Гусиные. Лапки.

В тронном зале воцарилась гробовая тишина. Даже дежурный серафим на карнизе перестал чистить перья и замер, вытаращив все шесть глаз.

— Что? — переспросил Верховный.

— Гусиные лапки! — сорвалась на истерический ультразвук богиня. — Морщины! Возле внешних уголков глаз! Тонкие, микроскопические полоски увядания плоти! И вот здесь... возле переносицы! А еще... о, великий Хаос, за что?! — Она схватилась за голову и выдернула один-единственный волосок, протягивая его вперед, как обвинительный акт. — Он белый! Он не платиновый, не лучезарный, не искрящийся светом тысячи звезд! Он седой! Моя клеточная

структура подвержена деградации в реальном времени! Мои теломеры... они укорачиваются! Я прямо слышу, как они щелкают и отваливаются!

— Но золотые яблоки... — пробормотал Бог Торговли и Хитрости Гермес, нервно перебирая сандалии с опечатанными крылышками (приставы прикрутили к ним металлические блокираторы колес, какие обычно надевают на автомобили злостных неплательщиков парковки). — Ты разве не съела утреннее золотое яблоко молодости?

— Я пошла в сад! — зарыдала Афродита, размазывая по щекам дорожную божественную тушь, которая теперь текла, оставляя грязные разводы, как у обычной смертной старшекласницы. — Я подошла к Древу Жизни! А там... там висит амбарный замок! Огромный, чугунный, советского типа! И цепь в руку толщиной! А на стволе наклеено предписание: «Древо плодово-ягодное, инвентарный номер 008921. Передано на ответственное хранение независимому управляющему до завершения процедуры оценки конкурсной массы. Сбор плодов лицами, проходящими по делу в качестве солидарных ответчиков, квалифицируется как кража в особо крупных размерах». Я попыталась сбить замок благословением страсти — так мне по рукам ударило током силой в триста восемьдесят вольт и списало двести очков кармы за хулиганство!

Гермес тяжело опустился на ступени рядом с Аресом. Бог Войны в это время старательно дул на порезанный палец и прикладывал к нему холодный клинок, но металл нагревался от тепла живого тела, вызывая у воителя приступы экзистенциального шока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.